

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Хиславичский район образован в 1929 году на территории бывших Рославльского, Краснинского и Мстиславльского уездов. В 1963 году присоединен к Монастырщенскому району.

Восстановлен в 1965 году.

Оккупирован 16 июля 1941 года — освобожден 26 сентября 1943 года.

По переписи 1939 года в Хиславичском районе было 19 сельсоветов, 371 населенный пункт, проживали 45 899 человек, в том числе в райцентре, поселке Хиславичи — 5135 человек. На 20 октября 1943 года в районе остался 35 681 житель.

Интересующие нас данные по Хиславичскому району содержатся в приводимом ниже Акте, хранящемся в Смоленском Государственном архиве.

(ГАСО, ф. 2434, оп. 3, д. 38, т. 3, лл. 78—82).

А К Т

Чрезвычайной районной комиссии Хиславичского района по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их сообщников.

Чрезвычайная комиссия в составе: секретаря РК ВКБ(б) Ганиса В. Е., председателя райисполкома Губко С. М., начальника РОНКВД Бугаева В. М., секретаря райисполкома Домуховского Т. Е. и зав. РОНО Левкова П. А. произвела расследование преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории района и установила на основе многочисленных свидетельских показаний неопровержимые факты кровавого террора по отношению к мирному населению, варварских разрушений и ограбления как государственных, общественных учреждений и предприятий, так и отдельных граждан района.

ХИСЛАВИЧСКИЙ РАЙОН ДО НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ

Хиславичский район образовался в марте 1929 года. За время советской власти район экономически окреп и вырос. Он представлял собой богатую продовольственную и сырьевую базу. Районный центр Хиславичи превратился в цветущий рабочий поселок. В нем жило свыше 5000 человек.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РАЙОНА

В районе к началу войны работали следующие промышленные предприятия. Фроловский и Заревский спиртзаводы, которые ежегодно производили по 360 тысяч декалитров спирта. Хиславичский льнозавод ежегодно перерабатывал 2200 тонн льнотресты. Сожский фосфоритный рудник ежегодно давал стране 50 тыс. тонн фосфорита. Трикотажная артель вырабатывала трикотажных изделий разных ассортиментов на 1 500 000 руб., портняжная артель «Красный труженик» ежегодно давала до 20 000 пар обуви и производила ремонт 25 000 пар. Работала вареварочная артель, валовой доход которой составлял около 300 000 руб. в год. Артель «Утиль» перерабатывала отходы льнозавода и расчесывала шерсть. В артели имелось 10 чесальных машин, которые приводились в движение двигателем, работающим на нефти. Эта артель выпускала продукции на 120 тыс. руб. ежегодно. Артель им. XVIII партсъезда вырабатывала гончарную посуду, производила окраску тканей. Артель «Пищевик» выпекала хлеб, кондитерские изделия, изготавливала безалкогольные напитки. В этой же артели имелось и крахмальное производство. Она ежегодно выпускала продукции на 500 тыс. руб. Работала артель «Металист», которая выпускала продукции на 220 тыс. руб. ежегодно. Артель «Металист» оказывала большую помощь колхозам в ремонте сельскохозяйственного инвентаря и сельхозмашин.

Кроме промышленных артелей в районе работали райпищекombинат и промкомбинат, которые выпускали продукции в год свыше одного миллиона рублей. Имелось 5 водяных мельниц, которые размалывали в год 7560 тонн зерна. Райпромкомбинат имел столярную, кузнечную, жестяную и валяльную мастерские, черепичный завод и три кирпичных завода. Валовой выпуск продукции промкомбината составлял 375 тыс. руб. в год. Все промышленные предприятия района ежегодно выпускали продукции на 7 000 000 руб., в промышленности района было занято свыше 2500 рабочих.

КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

В районном центре поселке Хиславичи было 743 жилых дома, из них 38 коммунальных. Имелась электростанция мощностью в 22 киловатт-часа. Она освещала все жилые дома, улицы и учреждения района. Поселковая баня пропускала ежедневно 400—500 человек. Имелась водонапорная башня с артезианским колодцем, которая снабжала водой 50% населения поселка.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

До войны Хиславичский район имел высокоразвитое сельское хозяйство. В 1941 году в районе было 148 колхозов, которые объединяли 8315 хозяйств с наличием 20 тыс. трудоспособных членов колхоза. В пользовании колхозов было 90 190 га земельной площади, в том числе пашни — 48 787 га, лугов — 18 403 га, пастбищ — 9455 га, лесов — 3233 га, приусадебных земель — 242 га, садов — 101 га. Посевная площадь колхозов составляла 34 тыс. га, в том числе озимая рожь — 10 тыс. га, пшеница — 1900 га, гречиха — 2800 га, яровые зерновые — 7700 га, лен — 4600 га, картофель — 5400 га.

В районе работала одна МТС, в которой насчитывалось рабочих и служащих 192 человека, в том числе 150 трактористов, 12 комбайнеров. МТС обслуживала 140 колхозов. Ежегодно МТС обрабатывала в переводе на мягкую пахоту 32 000 га. В МТС имелось 66 тракторов, 12 комбайнов, 16 льнотеребилок, 27 картофелесажалок, 24 картофелекопалки, 15 сеялок, 7 грузовых автомобилей, 16 сложных и полусложных молотилок, 57 плугов. Кроме этого, в колхозах имелось сельскохозяйственных машин и орудий: плугов — 5555, лушильников — 52, сортировок — 88, треев — 17, веялок — 391. Все это давало возможность механизировать основные виды сельскохозяйственных работ.

В результате широкого применения механизации и передовой агротехники колхозы района добились получения высоких урожаев. В 1940 году колхозы собрали с площади 22 тыс. га урожай зерновых по 12 цн в среднем с 1 га, картофеля с площади 5400 га по 100 цн с га, льна с площади 4600 га по 4 цн льносемян и такое же количество льноволокна.

Колхозы района ежегодно сдавали государству: зерна — 3607 тонн, картофеля — 7811 тонн, мяса — 437 тонн, молока — 4094 тонн, свыше 1 миллиона шт. яиц и много другой сельскохозяйственной продукции.

На колхозных фермах имелось 7036 голов крупного рогатого скота, 2848 свиней, 7263 овцы, 6223 голов птицы, 7875 лошадей.

Общественных построек в колхозе было — 2651, в том числе скотных дворов и конюшен — 968, зернохранилищ — 576, бань — 193. Имелось 50 пчелопасек, на которых насчитывалось 534 пчелосемьи. В колхозах района имелся 71 грузовой автомобиль, а всего в районе было 127 грузовых и 4 легковых автомашины.

В районе было 4 агроучастка, 3 ветпункта, 1 зооветучасток. Работали 16 колхозных мельниц, которые размалывали свыше 9 тыс. тонн зерна, контрольно-семенная лаборатория.

КУЛЬТУРНО-СОЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Больших успехов район добился в области развития народного образования и культуры. Перед войной в 1941 году в районе была 71 школа, из них 5 средних, 18 неполных средних, 48 начальных. В школах района обучалось 11 800 учащихся. В них работало

370 учителей. В районном центре было два детсада, в которых содержалось свыше 100 детей. Имелись дом социальной культуры, районный клуб с киноустановкой, райбиблиотека с 15 тыс. экземпляров книг. Кроме того, в районе было 19 изб-читален и 3 библиотеки, в которых насчитывалось около 8 тыс. книг. В колхозах района было 90 колхозных клубов. Все эти библиотеки имели свыше 20 тыс. читателей.

Из лечебных учреждений в районе было 2 больницы на 75 коек, 6 амбулаторий, 12 медицинских пунктов, 2 колхозных родильных дома на 8 коек. Во всех медицинских учреждениях работало 62 медработника.

ОККУПАЦИЯ РАЙОНА НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ

Хиславичский район был полностью оккупирован фашистскими войсками 16 июля 1941 года и освобожден Красной Армией 26 сентября 1943 года. Район находился под властью немецких оккупантов 2 года и 70 дней. До оккупации в районе насчитывалось 200 сел и деревень, один рабочий поселок. В них проживало 48 тыс. человек, в том числе в районном центре — 5 тыс. человек. Рабочих в районе насчитывалось 2500 человек, служащих — 1500. За период своего хозяйничанья немецко-фашистские оккупанты успели установить свои органы управления, при помощи которых вводили «новый порядок». В районе высшая власть принадлежала немецкой военной комендатуре, которая проводила все мероприятия немецких оккупантов через сельскохозяйственную комендатуру, которая состояла из немцев, бургомистра района и полицейского управления. Вместо сельских советов была организована 21 волость, взамен распущенных колхозов были созданы общины. Всего их в районе насчитывалось 200.

В каждой волости была создана волостная полиция в составе начальника полиции и полицейских в расчете 2 полицейских на общину. В ряде волостей для усиления полицейского режима кроме волостной полиции были созданы полицейские «тридцатки» (по 30 человек). Таких тридцаток в районе было 9. Они подчинялись непосредственно районной полиции. Всего в районе полиции насчитывалось около 700 человек. Этот полицейский аппарат содержался за счет населения района. При помощи такого огромного полицейского аппарата немецкие оккупанты производили грабежи населения, собирали всевозможные налоги и поборы. Немецкие оккупанты брали в порядке обязательных поставок от крестьян по 200 кг ржи с 1 га посева и 340 кг яровых культур, от 250 до 350 литров молока с коровы, 50 яиц с каждой курицы-несушки.

План заготовок на 1943 год, по заявлению бывшей переводчицы немецкой комендатуры Берниковой, был спущен: сена — 4000 тонн, зерна — 5000 тонн, картофеля — 9000 тонн. Кроме официальных заготовок немцы брали скот, зерно и продукты с населения в неограниченном количестве. За продукты, которые забирали немцы

у населения, деньги не выплачивали, а выдавались расписки, которые по истечении некоторого времени считались утратившими силу.

Осуществляя указания гитлеровского правительства, немецкие оккупанты истребили в районе 1436 человек, в том числе — 298 детей, женщин — 333 и 95 стариков. Они повесили двух человек и одного замучили только за то, что они советские люди. Оккупировав район, фашистские палачи начали угонять советских людей в Германию. Из района было угнано на немецкую каторгу 605 человек, главным образом молодежи. Нет ни одной деревни, где бы гитлеровцы не совершили своих злодеяний.

НЕМЕЦКИЕ ОККУПАНТЫ УНИЧТОЖИЛИ И РАЗГРАБИЛИ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И КОЛХОЗЫ ХИСЛАВИЧСКОГО РАЙОНА

Размер причиненного материального ущерба всем отраслям хозяйства района выражается в сумме 846 952 436 рублей, в том числе.

1. Учреждениям наркомата заготовок: сожжено строений — 5, разрушено — 2 на сумму 3 682 024 руб.

2. Финорганам: сожжено строений — 1, разрушено — 2 на сумму 4 183 015 руб.

3. Органам НКВД: сожжено строений на сумму 422 373 руб., разрушено дорожного хозяйства на 1 788 213 руб.

4. Райсвязи: сожжено и разрушено на 656 870 руб.

5. Райвоенкомату: сожжено строений на 92 107 руб.

6. Промкооперации: сожжены здание детского сада, производственные корпуса трикотажной артели «Стандарт», здание бытовой артели им. XVIII партсъезда. Разграблено имущество трикотажной артели «Красный труженник», а всего на сумму 6 135 943 руб. Сожжено здание нарсуда на 141 126 руб.

Отделу здравоохранения: сожжены здания аптеки на 180 000 руб., 3 корпуса районной больницы на 381 700 руб., здание Ленинской больницы со всем ее имуществом на 208 360 руб., а всего на сумму 770 060 руб.

Народохозяйственному учету: разграблено имущества на 1750 руб.

Районному земельному отделу: сожжены здания райветлечебницы на 130 000 руб.

Райзо: на 100 000 руб., МТС и жилые постройки на 463 197 руб., а всего на 693 147 руб.

Местной промышленности: сожжены жилые здания и мастерские райпромкомбината на 947 328 руб.

Райпромкомбинату: разрушены здания завода безалкогольных напитков, салозавод, скотобойни, три водяные мельницы на 463 147 руб.

Сожжено здание льнозавода со всеми постройками на 739 010 руб.

Уничтожен лесной участок Сожского лесничества на 1 950 994 руб.

Райисполкому и сельским советам: сожжены здания райисполкома на 381 000 руб., 10 с/советов на 571 725 руб.

Коммунальному хозяйству района: сожжены и уничтожены 5 жилых домов, артезианская скважина с водонапорной башней, разрушена электростанция. Всего на 752 479 руб.

Спиртовой промышленности: по Заревскому спиртзаводу нанесен ущерб на 1 344 954 руб., Фроловскому на 1 928 297 руб. и повреждено зданий и оборудования на 1 021 026 руб.

Районному отделу образования нанесен ущерб на 7 011 484 руб.

Потребкооперации: сожжено 8 зданий на 8 934 310 руб., разрушено и разграблено 4 здания на 1 266 394 руб.

Причинено ущерба колхозному хозяйству: сожжено и уничтожено 28 колхозных домов и частично повреждено 3 дома, 2 здания детских ясель на 241 350 руб., 62 клуба и красных уголков на 153 305 670 руб.; 157 сожжено и уничтожено скотных дворов и 6 частично повреждено, 37 свинарников, 36 овчарников, 632 сарая и навеса, 97 конюшен, 415 зернохранилищ и зерносушилок, мельниц механических — 3, водяных — 8, крупорушек — 2, овинов — 68, колодцев и бань — 124, мостов — 7, гумен — 443.

Уничтожено и разграблено: тракторов — 3 на 33 100 руб., автомашин грузовых — 10 на 94 500 руб., двигателей — 17 на 157 000 руб., плугов конных — 1350 на 224 918 руб., лушильников дисковых — 289 на 36 430 руб., борон зиг-заг — 1054 на 91 400 руб., сеялок — 32 на 32 020 руб., сенокосилок — 24 на 34 330 руб., граблей конных — 18 на 3600 руб., жаток-самоскидок — 26 на 15 500 руб., жаток-лобогреек — 35 на 863 340 руб. (?), сортировок — 82 на 39 869 руб., треев — 18 на 6358 руб., картофелекопалок — 5 на 8150 руб., льносеялок — 162 на 282 800 руб., клеверосортировок — 5 на 22 300 руб., соломорезок и силосорезок — 50 на 65 800 руб., сепараторов молочных — 2 на 700 руб., повозок — 1932 на 908 500 руб., саней — 1221 на 127 210 руб., сбруй комплектов — 2233 на 876 175 руб., пожарных машин — 29 на 34 227 руб., весов десятичных — 49 на 54 600 руб., прочего хозяйственного инвентаря на 292 340 руб., горючего на 2 485 000 руб., лесных насаждений — 16 га на 151 520 руб.

Запасов сельхозпродуктов: зерна 331 588 цн на 2 354 001 руб., муки и отрубей 5134 цн на 330 670 руб., семян льна 411 цн на 48 615 руб., льноволокна 217 цн на 48 630 руб., конопля-волокна 3 цн на 3450 руб., картофеля 12 968 цн на 926 530 руб., сена 30 683 цн на 1 178 338 руб.

Уничтожено посевов сельскохозяйственных культур: зерновых 4329 га на 1 448 172 руб., картофеля 288 га на 2 668 385 руб., льна 580 га на 274 490 руб., огородных бахчевых 1,5 га на 15 000 руб., соломы 60 045 цн на 1 119 880 руб., конопля 1,5 га на 2688 руб.

Уничтожено и угнано скота: быков-производителей 56 на 254 352 руб., коров 1351 на 2 828 006 руб., молодняка крупного рогатого скота 1036 голов на 1 684 375 руб., хряков-производителей 15 на 17 555 руб., свиноматок — 752 на 650 962 руб., молодняка свиней 116 на 166 277 руб., баранов-производителей 10 на 17 367 руб., овцематок 1905 на 501 406 руб., жеребцов-производителей 23 на 950 280 руб., кобыл 14 на 593 840 руб., рабочих лошадей 2827 на 7 682 223 руб.

Мирным гражданам причинено ущерба на общую сумму 659 097 261 руб., в том числе: уплачено налогов 2 518 721 руб., сожжено жилых домов колхозников — 2496, надворных построек на 681 877 руб.

Уничтожено и забрано крупного рогатого скота 5028, свиней — 3636, овец — 3245, кур — 74 362, пчелосемей — 1161, зерна — 102 545 цн, овощей — 6362 цн, кормов — 119 283 цн.

В результате фашистской оккупации район лишился всех промышленных предприятий. Разорены все колхозы. Перестали существовать 23 деревни и один Захаринский сельсовет. Полностью ликвидировано колхозное животноводство. Посевная площадь сократилась с 35 000 до 29 000 га.

Особенно сократились посевы льна и кормовых трав. В результате отсутствия сельскохозяйственной техники все работы в основном проводились вручную. Лошадей после оккупации в районе осталось в три раза меньше. Трактора и автомашины совершенно исчезли.

Цветущий районный центр, рабочий поселок Хиславичи, выжжен на 70%. В нем осталось населения 1943 человека, вместо 5000 человек до оккупации.

На основании свидетельских показаний, а также проверкой всех фактов Чрезвычайная комиссия установила, что массовое ограбление и истребление мирного населения, разрушение промышленных предприятий, колхозов, МТС, школ, домов колхозников производились по специальным указаниям Германского правительства.

Непосредственными виновниками указанных выше злодеяний являются следующие представители немецкой власти: зондер-фюрер Дорчман; Фриц, немец, работавший комендантом сельскохозяйственной комендатуры Хиславичского района; военный комендант Шнайдер и его заместитель унтер-офицер Шольц.

Чрезвычайная комиссия: (следуют подписи).

Чтобы не нарушить целостность этого важного хранящегося в Госархиве документа, мы привели его полностью, где содержатся краткие, но обобщающие данные о Хиславичском районе до оккупации, материальный ущерб в период оккупации, «новый» оккупационный режим, зверства фашистов в период оккупации.

Теперь мы предлагаем дополнительные данные по разделам, содержащимся в выше названном обобщающем Акте Чрезвычайной районной комиссии.

Во временно оккупированных районах нашей Смоленщины гитлеровцы установили рабовладельческий строй, превращали советский народ в рабов немецких князей и баронов. Весной 1942 года гитлеровские изверги установили «новый порядок» в Монастырщинском и Хиславичском районах, осуществили, так называемую, «новую земельную реформу», о которой много писали и пропагандировали фашистские лжецы.

Что же это за «новая земельная реформа», в чьи же руки переходила земля, кто ею пользовался? Землей колхозного крестьянства наделялись: полицейские, старосты, старшины, бывшие кулаки и предатели.

Приводим полный текст письма Бердниковой от 8.04.1944 года в Чрезвычайную районную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

«В период оккупации немцами поселка Хиславичи я работала в с/хозяйственной комендатуре счетным работником и частично переводчицей, поэтому мне многое известно из того «нового порядка», претворяемого немцами в жизнь огнем и мечом.

Проведение тех или иных мероприятий начиналось приказами или распоряжениями. И мне, понимающей немецкий язык, они были известны.

Первым с/хозкомендантом в Хиславичах был капитан Манц, крупный капиталист, команда которого занималась ремонтом автотранспорта. Манцу, мало понимающему в сельском хозяйстве, были присланы в помощь зондерфюреры (особо назначенные руководители по хозяйственному вопросу) Беккер и Борн, помещики.

Наблюдая за мимо проходящей галереей зондерфюреров, можно было сделать вывод, что все они назначались из среды полицейев, крупных или средних, но «умеющих вести хозяйство».

Эти «руководители» должны были произвести метаморфозу социалистического хозяйства в фашистское (методы проведения метаморфозы говорили об этом).

Первые шаги оккупантов — сбор сведений о наличии посева для обложения натуральным налогом.

Была установлена норма — 200 кг ржи с 1 га. Кроме ржи должны были сдавать и все посеянные зерновые, картофель, сено. Особенное внимание обращалось на сдачу ржи. Сдача скота не стояла в плане, зато внепланово он убивался в неограниченных размерах. В первые дни оккупации немцы уничтожили всякую живность, не спрятанную населением, забирали одежду, продукты, губили все, что попадало под руку. Часто резали скот, не имея в этом никакой нужды и не истребленные туши разлагались в огородах, где находились немцы.

Нет ни одного дома в том селении, где проходили немцы, который бы не понес ущерба от злодеев: то забирали скот, то одежду, то продукты, а часто все вместе. Это было в то время, когда не было сельхозкомендатуры. С приказом последней положение формально изменилось. Солдаты должны были при изъятии той или иной ценности у населения давать расписки, напечатанные на немецком и русском языке.

Крупными буквами было написано: «Злодеяние карается законом». Формальная сторона этого закона была показана в розовом свете, но зато существо самого закона было действительно злодеянием.

Немцы имели право забирать столько скота, сколько хотели, но для этого должны были выдать только расписку. По этим распискам крестьяне не должны были получать деньги за изъятые имущество, но комендант успокаивал обещаниями, что скоро эти расписки

будут собираться, отсылаться в областное управление и оттуда пришлют деньги.

Но через некоторый период времени расписки теряли действительность, считались устаревшими и редко кто получал деньги. Кроме руководства сельским хозяйством с/хозяйственная комендатура, пока еще единственный представитель немецкой власти в Хиславичском районе, не отставала в разрешении других вопросов, в частности еврейского вопроса и расправы с коммунистами.

Еще до приезда с/хозкомендатуры в парке было созвано еврейское население. После собрания юноши и девушки были заперты в сарае (бывший зерносклад) и высечены за то, что родились евреями. После этой расправы многие ушли из поселка. Но это было начало.

Через некоторое время евреям были написаны и нашиты желтые знаки, которые бы отличали их от другого населения.

В сентябре 1941 года все евреи по распоряжению военной комендатуры или жандармерии, находившейся в это время в Смоленске, были согнаны в отведенный на 2-х Пролетарских улицах лагерь, где были плохие дома.

Это распоряжение было прислано районному старшине Шевандину Макару Калиновичу, но по всему было видно, что помощь и контроль в этом деле должен был осуществлять с/хозяйственный комендант.

Из донесений Шевандина было известно, что в лагере было размещено около 800 человек еврейского населения в 40—50 домах, так что в некоторых домах было по 25—30 человек. Все имущество оставлялось евреям в своих домах, из которых их перегоняли в лагерь, и оно доставалось районному старшине и помещикам, занимавшим лучшие еврейские дома.

Русское население, находившееся в домах, расположенных на территории лагеря, переселялось в еврейские дома.

Дома государственные, как общежитие трикотажной фабрики, райсоюзная контора, парикмахерская, школы и др., не разрешалось занимать, они переходили в ведение немецкого командования и занимались приезжающими воинскими частями или военными комендатурами. Многие из этих домов, а также и много гражданских домов были сожжены немцами по их халатности и неосторожности к «русским свинарникам» (выражение немцев).

Превознося свою немецкую культуру, фашисты не останавливались перед таким зверством, как уничтожение мирного населения.

Во второй половине сентября 1941 года в зерновой склад, где секли молодежь, собрали мужское еврейское население. Сюда, кроме мужчин, попали женщины и дети. Были составлены списки на это население, в которых указывались фамилия, имя, год рождения. Комендант Манц сказал, что население будет отправлять на работу.

Специалисты: сапожники, столяры, портные были освобождены.

На следующий день рано утром это население было отправлено в направлении на Мстиславль. Около МТС были слышны пулеметные

очереди. После оказалось, что это население в количестве 125 человек, куда вошли женщины и дети, было расстреляно. Расправа чинилась приехавшей смоленской жандармерией вместе с комендантом Манцем.

Расстреливал фельдфебель, прозванный за жестокость Иваном Грозным, признавшийся при посещении семьи Соркиных в этом и отметивший, что «кровь радостно волнует его душу». В числе 125 человек был крестьянин Тарасенков, привезенный полицией как партизан на расправу немцам. Факт убийства населения скрывался немцами, и исчезновение 125 человек они пояснили отправкой их на работу в Мстиславльский район. Остальное население евреев было подвержено различным издевательствам немцев: отбирали вещи, одежду, изнуляли непосильным трудом, насиловали девушек.

При вступлении немцев, когда были ими открыты все магазины и склады, пекарни и мастерские, начался грабёж. По мнению хозяев, теперь он должен был быть «пресечен».

Причина была основательной: у многих немецких офицеров обтрепывались брюки, поэтому начальнику района Шевандину было приказано Манцем: «Собрать все государственное имущество и сдать в сельхозкомендатуру».

Теперь грабили не только грабителей, но и всех, у кого можно было взять. И часть населения приходила с жалобами, что забрали их собственные вещи.

Из собранных вещей львиная доля оставалась у сборщиков и часть отдавалась немцам, которые сразу же делили добычу и на просьбы бедного населения уделить что-либо отвечали, что это все требуется для немецкой армии.

Вскоре после первого поступления добычи были призваны портные — братья Рухманы, сапожники, кожевники. Всем им были даны заказы изготовить из чужого пота и крови «освободителям» костюмы.

Плата за работу была мизерная и отпускалась русскими товарами. За сшитый костюм портной получал полпачки русской махорки.

Но вот пришло распоряжение коменданту Манцу передвинуться со своей командой и сельхозкомендатура передала свои права и работников временно оставшейся в Хиславичах воинской части, которая немедленно потребовала зондерфюреров, приехавших через 2 дня после отъезда Манца.

Комендантом с/хозкомендатуры был назначен Вагнер, лейтенант из этой воинской части. Он был капельмейстером в провинциальном городке Германии и в России, кроме капельмейстера, рекомендовал себя композитором. Этот композитор был похож на шупо (полицейский в Германии) и один случай красноречиво охарактеризовал душу этого подлеца, у которого кроме стремления подняться на высокую ступень общественного положения (он метил в капитаны) ничего не было. Был пасмурный день, день восседания Вагнера на престол с/хозкомендатуры. Переводчик Соркин, его дочь Сима и я сидели в комендатуре и разговаривали. Вдруг дверь

с шумом открылась и вошел Вагнер, а за ним 6 человек русских. Это были военнопленные, задержанные в Хиславичах потому, что у них не было документов. Ману отправлял таких в лагерь военнопленных. Вагнер записал их фамилии, имена, отчества, год рождения, место рождения и жительства и сказал пленным посидеть около комендатуры.

На вопрос Соркина, что будет Вагнер делать с пленными, сельхозкомендант, улыбнувшись, ответил: «Буду расстреливать». Это для нас показалось жестокой, но шуткой. После обеденного перерыва Вагнер позвал Соркина и сказал ему, что он должен через несколько минут подойти к нему: он с солдатами и пленными будет находиться на краю парка около льнозавода. После этого он приказал построиться солдатам, вызванным им, и они погнали перед собой пленных. Когда Соркин пришел и рассказал все, мы поняли, что пленных действительно будут расстреливать.

Через несколько минут пришли два солдата, один из них ушел с Соркиным, другой остался в комендатуре. Комендант через Соркина спросил, что хотят пленные. Ответ был один: «Жить». Комендант приказал стрелять, и 6 человек, совершенно безвинные, были уничтожены.

Когда это стало известно воинской части, один капитан был прислан к Вагнеру расследовать это дело, потому что эти пленные должны были быть отправлены в лагерь. Комендант отделался шуткой: «Теперь не воскреснут». Этим наставлением, что в следующий раз он должен отправлять по назначению таких людей, и кончилось.

Вскоре Вагнер с воинской частью отправился в другое место, а должность сельхозкоменданта занял находившийся при комендатуре зондерфюрер Дорнемайн, фриц, крупный помещик, живший в районе Касселя.

Этот толстяк решил в России выбрать себе теплое местечко, где бы он был впоследствии хозяином. Он не затруднял себя выбором и решил остаться в Хиславичах. Рука-владыка почувствовалась сразу. Были утверждены планы сдачи натурального налога и издан приказ о сдаче его. Невыполнение этого плана рассматривалось как саботаж и грозило наказанием по закону военного времени.

Хлеб убирался и сдавался колхозом. Кроме натурального налога крестьяне должны были из своего закрома выдавать пайки полицейским, сдавать старшине района Шевандину для различных нужд. Картофель буртовался в колхозах и бронировался для немецкой армии, а весной 1942 года этот картофель вывозился воинскими частями.

Кроме сборов для воинских частей велись сборы продуктов и для зондерфюреров, количество которых колебалось от 5 до 7 человек. Издавались приказы о сдаче продуктов и кожсырья не сразу для всех сельсоветов, а постепенно, по мере потребности, которая была в сравнении с количеством потребляющих велика.

Чтобы немножко прикрыть совершенно обнаженный грабёж, немцы объявили, что меняют табак на продукты, зная, что на

табак большой спрос. Крестьяне несли масло, сало, мед, творог и другие продукты в обмен на табак и за 400 граммов масла получали полпачки табаку, причем русского. Из русского товара сельхозкомендант Дорнемаин не только шил себе сапоги, шубы, костюмы, но готовые изделия, изготовленные евреями по заказу Дорнемаина из русского материала, отправлял в Германию. В 1941 году еврейским населением было сделано для одного Дорнемаина около 10 пар различной обуви, 4 шубы. Сколько различного добра, которого не видели работники, но которое пряталось и вывозилось в Германию в чемоданах, изготовляемых в Хиславичах. Количество чемоданов (5—6), появившихся при отъезде коменданта в Германию и там исчезавших, говорит о тех сокровищах России, вывозимых фашистами.

Отправка вещей в Германию в 1942 году посылалась не только для своей семьи, но для дядей, тетей и дальних родственников. Казалось, что он один одевает и обувает всю немецкую деревню. Но Дорнемаин был не один, у него были заместители немцы, такие же зондерфюреры: Блок, Анзорге, Шляйдер, Майс, Расбах, Сыппель, Бурма, Ляйпольд и другие, которые также не отказывались от русского добра. Они также заказывали обувь, шубы, костюмы и отправляли в Германию.

Зондерфюреру Расбаху, по словам сапожника Бардышева, было сделано 7 пар различной обуви. Вся она была отправлена в Германию.

Кроме того, что власти драли мужика как липку, проходящие или близко расположенные около деревень воинские части грабили также население. И часто крестьяне приходили в сельхозкомендатуру с жалобами, что солдаты взяли скот или одежду.

В начале 1942 года приехали в Хиславичи из Шаталова летчики. Эти щеголи обносились и, узнав, что в Хиславичах еще есть евреи, решили около них пожить.

Целый день 7 января в лагере были слышны выстрелы: это немцы «подшучивали» (слова одного из зондерфюреров), они пугали тех, кто не хотел снимать одежду. Вечером 7 января несколько подвод, нагруженных снятыми с плеч еврейского населения пальто с желтыми значками, отправлялись из Хиславичей.

В начале 1942 года начальнику района пришел приказ о сборе теплой одежды: шуб, валенок, перчаток, носков для немецкой армии. Каждый дом должен был сдавать теплые вещи. Где не сдавали, там отбирали, снимали с плеч шубы, с ног валенки, брали даже рваные шубы. Армию «приодели». Но эти приодетые солдаты представляли из себя по внешнему виду нечто среднее между женщиной и мужчиной, Плюшкина-иноземца, и часто ставили в затруднительное положение недоумевающего русского крестьянина, видящего немецкого солдата в женской русской шубе, платье, валенках малого для него размера.

Действительно, нельзя было понять, кто это «баба или мужик». За сданные вещи обещалась плата, но никто никому не платил.

В декабре 1941 года в с/хозкомендатуру пришел приказ областного с/хозуправления о сдаче 400 коров и 60 лошадей. План был составлен на каждый с/совет шеф-агрономом. К плану было указание, что в основном брать коров пойманных (колхозных) и у малодушных семейств.

План был выполнен, но не полностью. Для выполнения плана посылались полицейские. План сдачи лошадей был выполнен. Коров и лошадей отправляли в Починок.

В начале 1942 года был прислан второй план сдачи коров на 600 голов.

Сдано было больше 600 голов, несколько возвратили назад населению, несколько зарезали. В Починок отправили около 600 голов.

В июле — августе 1942 года был еще ряд планов в суммарном выражении более 200 голов. Кроме того, было еще несколько планов, о количестве которых не могу дать точных данных. В марте 1942 года пришло распоряжение из областного с/хозуправления о восстановлении масло- и сырзаводов. В апреле месяце завод был восстановлен.

План сдачи молока по распоряжению с/хозкоменданта Дорнемаина 250 литров с того хозяйства, которое выращивало телят, и 350 литров с не выращивающих телят. Но дело было иначе. Хозяйства, выполнившие план сдачи, должны были продолжать сдавать молоко.

Каждое хозяйство, имеющее кур, должно было сдавать с курицы 50 яиц в год, но потом план был уменьшен до 35 яиц.

За один литр молока платили крестьянину 70 копеек, за одно яйцо — 40 копеек.

У тех, кто не выполнял сдачу молока или яиц, немцы забирали коров, которых держали до тех пор, пока план сдачи не был выполнен.

В 1942 году кроме сдачи зерновых, крестьяне должны были сдавать полотно, мед, овечью шерсть, овчины, чай (указывалось, какую собирать траву), ягоды.

План сдачи зерновых — ржи был около 200 кг с 1 га, яровых — 340 кг с 1 га.

По требованию с/хозобластного управления с/хозкомендатура высылала на работу лошадей с извозчиками. В феврале было послано в Стодолище 300 подвод, лишь 8 человек вернулись с лошадьми, остальные без лошадей.

В марте 1942 года было направлено 100 лошадей в Шаталово, многие ушли без лошадей, некоторые возвратились с лошадьми лишь в июне 1942 года.

В мае 1942 года было отправлено много телег в Звенчатку (около Кричева).

В декабре 1942 года было отправлено для воинских частей, из которых были присланы представители, 100 лошадей, которые должны были в марте 1943 года быть присланы назад. Комиссия выбирала лучших лошадей. За несвоевременную доставку лошадей на осмотр в Слободском с/совете было изъято 22 коровы и около 15 лошадей.

Скот был роздан населению других сельсоветов, а потом часть этого скота скоро была взята на мясо при сдаче коров в 1943 году.

80 из 100 взятых в декабре 1942 года лошадей были возвращены, но это уже полуживые, часоточные животные. Лошадей, за которыми хозяева не приходили, отдавали просителям. Многие из этих лошадей пали.

В январе 1942 года в Хиславичи прибыла группа инженеров-строителей для постройки дотов. Они прибыли, когда в Хиславичах находилась временная военная комендатура, которая помогала в работе инженерной группе. Для строительства дотов разбирались крестьянские холодные постройки, даже жилые дома.

На строительство выгонялось русское население и почти поголовно еврейское. Стены этих сооружений строились двойные, а между ними насыпался песок, который население в жуткую стужу доставало из ям и таскало к стройке.

В феврале 1942 года доты были построены. 13 марта 1942 года приехавшая из Мстиславля жандармерия руководила расстрелом евреев.

Портной Рухман, работавший весь период оккупации для зондерфюреров, убежал с целью просить защиту у своих господ, но раб не снискал снисхождения у властелинов и его постигла такая же участь, как и других евреев, но только от руки тех, которым он шил день и ночь.

Было сразу расстреляно (по ходившим слухам) около 600 человек. Сюда вошли и евреи, привезенные из Стодолища и расстрелянные в Хиславичах. 7 подвод еврейского добра было увезено жандармерией в Мстиславль. Остальные забрала полиция.

Немцы стремились всячески доказать то, что все бедствия страны исходят от евреев, что это паразитирующая группа людей на шее народа.

Но зондерфюрер Расбах и некоторые другие немцы, которые не могли опровергнуть того, что евреи такое же трудящееся население, как и другие, потому что это был неоспоримый факт, говорили, что такова политика Германии — уничтожение евреев и коммунистов.

Расбах, говоря о капитане Манце и его отношении к евреям, отметил, что Манц должен был осуществлять уничтожение евреев даже тогда, если бы и не хотел этого.

Коммунистов немцы также преследовали на каждом шагу. И в приложении к земельной реформе было указано, что семьи коммунистов лишаются наделения землей, за исключением небольших приусадебных участков.

Земельная реформа 1942 года вышла в апреле месяце. Она гласила, что колхозы упраздняются и вместо них организуются общины с руководителем-старостой общины. Вместо сельсоветов были организованы волости и, где название «пахло советским духом», было заменено.

Названия колхозов были ликвидированы и заменены названиями деревень. Эти названия присваивались общинам. Менялось все

принципиально. Коллективная форма труда заменялась частной. Характерно то, что Дорнемаин (комендант с/хозкомендатуры) интересовался сущностью Столыпинской реформы. Эта реформа должна была немцами претворяться в жизнь.

Оккупанты предполагали быстрое расслоение крестьянства на бедняков и кулаков, которые впоследствии выйдут на хутора. Этот процесс немцы стремились усилить.

Они не хотели оказывать помощь пострадавшим от самих же немцев, а посылали их зарабатывать к имеющему соседу.

Для обеспечения армии с/хозкомендатура создала откормочные свиные пункты при маслозаводах: Хиславичи, Городище, Кожуховичи. Свиной на откорм брали у населения. Это же повторялось и в 1943 году. Но для обеспечения мясопоставок были изданы приказы о контрактации телят. Законтрактовано было 1500 телят. Часть из них была немцами прирезана, часть угнана при отступлении.

В марте 1943 года Дорнемаину пришло распоряжение о разукрупнении земельных органов, в частности агрономического бюро. Из одного бюро должны были выделиться отделы, функции которых были различны.

Агрономические бюро теперь в основном делились на два отдела: земельный и заготовительный. Земельный в свою очередь разделялся на подотделы: аграрный и зоотехнический, впоследствии стал выделяться и землеустроительный.

Функции аграрного подотдела: разработка планов посева, сдача и контроль выполнения тех или иных планов, распределение тягловой силы, установка севооборотов. Все мероприятия, разрабатываемые в аграрном подотделе, претворялись в жизнь на деревне через участки агрономов, старшин волостей и старост деревень.

Зоотехнический в свою очередь развивался на свиноводческий, коневодческий и разведение рогатого скота и возглавлялся зоотехниками, которые должны были следить за развитием животноводства, разбирать вопросы (спорные) распределения тягловой силы, осуществлять выполнение сдачи скота.

Заготовительный отдел был связан с приехавшим в Хиславичи Центральным торговым обществом «Восток». В функции загототдела, делившегося на Заготзерно, Заготскот и Маслопром (все названия были взяты из советской системы заготуправлений), входили прием и реализация сдаваемой крестьянами продукции. Загототдел подчинил себе для осуществления своей функции Заготзерно — зерновые склады, сырзаводы. Но руководство и контроль над всеми отделами осуществлял Дорнемаин. Мысль Дорнемаина прибрать район к своим рукам начала в августе 1943 года осуществляться. В Хиславичи было эвакуировано земское хозяйство, остановившееся в Фролове. Проектировалось, чтобы все земли, принадлежавшие крестьянам Фролова и Хиславичей, должны перейти в ведение земского хозяйства, а обездоленные должны были получать землю в другом месте.

Немцы прижимали крестьян с каждым днем все сильнее и сильнее.

План сдачи сена в 1943 году был 4000 тонн, зерновых — 5000 тонн, и по приказу Дорнемайна этот хлеб должен был сдан весь беспрекословно и в кратчайшие сроки, но сроки были ликвидированы частями Красной Армии.

Все, что было уже сдано, было уничтожено немцами при отступлении.

По не оглашенному, но осуществляемому немцами плану было видно, что все живое и мертвое должно быть уничтожено или увезено из района.

В районе, кроме с/хозкомендатуры, до мая 1942 года другого постоянного немецкого учреждения не было. В Хиславичах появились проезжие военные комендатуры, а в мае 1942 года в Хиславичи прибыла постоянная военная комендатура, чинившая дикую расправу с коммунистами. Были расстреляны Залесский, Зверев и другие, людей мучили в заключении.

Военный комендант кузнец Шнайдер со своим заместителем, кровожадным унтер-офицером Шольцем творили в районе кровавые ужасы, поощряя полицейских, умеющих без угрызения совести выбивать зубы, глаза, выламывать руки и ноги людям и преследовали тех, кто защищал население.

Шнайдер начал первым снабжать Германию бесплатным живым товаром. Эти отправки в Германию, начатые Шнайдером, с таким же успехом продолжались и другими комендантами военной комендатуры — Нуа, Вольфом.

«Строптивые», не хотящие ехать в Германию, укрощались арестами и конфискацией имущества.

Военная комендатура, приехавшая из Издешкова, решила «дать почувствовать», она натравила своих полицейских на население. Начались грабежи (изъяты ни за что лошади у стариков Досуговых), выбрасывали население на улицу из их же домов (семья Самусевых), запахивали засеянные участки и засевали их снова (Марченков, Самусева и др.).

Отправка в Германию, перешедшая в ведение биржи труда, усилилась и наконец перешла в мобилизацию юношей и девушек 1925—1926 гг. рождения. Много было отправлено в рабство, но быстрое наступление частей Красной Армии спасло много молодежи.

8.IV—44 г. п.п. Вердникова.

Верно: Малашенков (роспись).

ЗВЕРСТВА ФАШИСТОВ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ХИСЛАВИЧСКОГО РАЙОНА В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ

Приводим обнаруженные в Госархиве данные (но, к сожалению, неполные) о числе жертв среди жителей Хиславичского района от рук фашистов и их приспешников в период оккупации.

ВЫПИСКА ИЗ РЕЕСТРА № 283

Акт о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов и их сообщников над мирными советскими гражданами Хиславичского района в период оккупации

Выписка составлена ввиду отсутствия имен погибших по сельским советам и деревням.

ПЕЧЕРСКИЙ с/совет:

колхоз «Красный Октябрь», расстреляно немцами в 1942 году — 3 человека;

колхоз им. Карла Маркса, расстреляно немцами в январе 1942 года — 6 человек;

д. Лукавец, расстреляно немцами 28.04.1942 года — 1 человек;

д. Выдрица, расстреляно немцами 15.09.1941 года — 1 человек;

д. Печерская Буда, расстреляно немцами в 1941—1943 годах — 3 человека;

д. Печерск, расстреляно немцами 17.07.1941 года — 1 человек;

д. Родьковка, расстреляно немцами в 1941—1943 годах — 8 человек;

п. Хиславичи, расстреляно немцами 17.07.1941 года — 9 человек, 20.03.1942 года — 797 человек.

ВЛАДИМИРСКИЙ с/совет:

д. Владимировка, расстреляно немцами в 1942 году — 1 человек;

д. Прилеповка, расстреляно немцами 20.05.1942 года — 5 человек;

д. Высокая Буда, расстреляно немцами 5.03.1942 года — 2 человека;

д. Медведевка, расстреляно немцами 10.01.1943 — 2 человека;

д. Гореловка, расстреляно немцами в 1941—1943 годах — 5 человек;

д. Гороватка, расстреляно немцами 8.01.1943 года — 1 человек.

УПИНСКИЙ с/совет:

колхоз им «КИМ», убито немцами 24.03.1943 года — 1 человек.

СОИНСКИЙ с/совет:

д. Новая Буда, повешено немцами 15.07.1942 года — 1 человек;

д. Старый Стан, расстреляно немцами 15.05.1942 года — 5 человек.

СЛОБОДСКОЙ с/совет:

д. Бахаревка, расстреляно немцами в сентябре 1943 года — 4 человека.

ЛЕНИНСКИЙ с/совет:

д. Печище, расстреляно немцами в мае 1942 года — 1 человек;

д. Зимницы, расстреляно немцами 5.09.1941 года — 1 человек;

колхоз им. Ленина, расстреляно немцами 8.05.1942 года — 5 человек.

КОЖУХОВИЧСКИЙ с/совет:

д. Городчанка, расстреляно немцами в период оккупации района — 6 человек;
д. Братковая, расстреляно немцами 25.09.1943 года — 1 человек;
д. Стайки, расстреляно немцами 13.07.1941 года — 16 человек.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ с/совет:

колхоз «Куйбышева», расстреляно немцами в 1941 году — 1 человек;
колхоз «Ворошилова», расстреляно немцами 25.04.1943 года — 1 человек.

СЛОБОДСКОЙ с/совет:

д. Гута, расстреляно немцами в 1942 году — 1 человек;
д. Понарь, расстреляно немцами в 1943 году — 4 человека;
д. Слобода, расстреляно немцами 18.01.1942 года — 12 человек.

ПИРЯНСКИЙ с/совет:

д. Иозефовка, расстреляно немцами в 1941 году — 5 человек.

МАЗЫКИНСКИЙ с/совет:

д. Городок, расстреляно немцами в 1943 году — 2 человека;
д. Ключино, расстреляно немцами 18.07.1941 года — 5 человек.

МИКШИНСКИЙ с/совет:

колхоз «Победа», повешено немцами 22.12.1942 года — 1 человек.

СВОДНАЯ ПО 160 АКТАМ

Число жертв немецко-фашистских оккупантов в Хиславичском районе:

расстреляно всего — 1227 человек;
повешено — 2 человека;
прочие виды убийств — 1 человек.
Кроме того, расстреляно неизвестных:
мужчин — 15 человек;
женщин — 20 человек;
детей — 12 человек.

А теперь приводим несколько публикаций о трагической участи жителей еврейской национальности на хиславичской земле в период фашистской оккупации.

ФАШИСТСКИЕ ЗВЕРСТВА НАД ЕВРЕЙСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ В ХИСЛАВИЧСКОМ РАЙОНЕ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ

МЕСТЕЧКО, КОТОРОГО БОЛЬШЕ НЕТ

Шломо Гурский

Несколько лет назад я отправился в увлекательнейшее путешествие во времени — исследование истории своей семьи и фамилии. Одним из наиболее важных результатов этого исследования было открытие потрясающей своим величием истории семьи Горовиц, которую я описал в своей книге: «Гуревич, Гурович, Гурвич, Гурвиц, Горвиц, Горовиц и другие. История большой семьи». Вторым важным событием было мое вступление в Общество семей Горовиц, объединяющее многих представителей нашей большой семьи. Третьим событием было открытие истории местечка, где родился мой благословенной памяти отец, которая оказалась не менее интересной и не менее важной.

Мне ничего не известно, на каком этапе один из потомков Горовицев, пересекший границу Российской империи и записанный писарем его Императорского Величества как Гуревич, дал начало роду, ветвью которого стал мой прадед. История нашей семьи, дошедшая до меня от моего благословенной памяти отца, начинается с прадеда Моше Гуревича. Моше Га-Леви Гуревич жил в местечке Хиславичи (Хославичи, Хославич), одном из островов архипелага Черты Оседлости. В ходе своего генеологического исследования я узнал удивительные вещи из истории этого местечка, которое явилось важным еврейским центром во второй половине XIX и начале XX века.

В период польского правления расположенное на правом берегу реки Сож местечко принадлежало Мстиславскому Воеводству. В 1766 году еврейское население Хиславичей составляло 237 человек. После раздела Польши в 1772 году и переходе владения этим районом к России и до 1918 года местечко входило в состав административного подчинения Мстиславскому уезду Могилевской губернии (Белоруссия) и являлось наиболее крупным местечком уезда, не считая самого Мстиславля. В 1847 году в Хиславичах проживало 2205 евреев, а еще через 50 лет, в 1897 году, количество евреев составляло 3901 человек, при общей численности населения местечка 5066 человек (около 77%). Примерно в этот же период здесь были две церкви, одна синагога (по официальным данным). На самом деле, как свидетельствует Шуламит Мейзельман в своей книге «The Soloveichik Herilage», в начале века в местечке было 8 синагог. В 20-е годы, до начала их закрытия, число синагог достигло — 9, еврейская начальная школа и сшива. Владельцы местечка, графская семья Салтыковых, хорошо относились к евреям. Сам граф Салтыков даже вступил в их защиту во время т. н. «Мстиславского возмущения» в 1844 году. Евреи в Хиславичах, как и в других местах

в черте оседлости, были заняты в основном в торговле, ремеслах, преподавании и ведении мелких частных дел. Моше Гуревич владел в Хиславичах заезжим двором, а также принимал паевое участие в кожевенной фабрике.

Хиславичи славилась своими раввинами и знатоками Торы. В разное время здесь занимали раввинский пост по меньшей мере 13 знаменитых раввинов.

Большую часть населения Хиславичей составляли хасиды ХаБаДа, но и в «миснагедах» не было недостатка. Между представителями этих двух взаимно антагонистичных движений установились хорошие отношения добрососедства и сотрудничества, чрезвычайно редкие в ту эпоху. Причиной этого — события, произошедшие в этом районе в начале XIX века, во время русско-французской войны 1812 г.

Когда наполеоновская армия вошла на территорию Российской империи, основоположник движения ХаБаД р. Шнеур Залман из Ляд занял позицию поддержки усилий России в ее войне с Наполеоном, в котором он видел угрозу еврейству — в свете эмансипации французских евреев, начавшейся во Франции после прихода корсиканца к власти. Французы обвинили р. Шнеура Залмана и его хасидов в шпионаже и начали настоящую охоту за ним. Скрываясь от французов, он нашел убежище в Хиславичах, у миснагедов.

После этого повелел р. Шнеур Залман своим хасидам оказывать доверие и поддержку миснагедским раввинам, которые впредь будут всегда назначаться равами Хиславичей. И эта заповедь ими выполнялась строжайшим образом.

В 1886 г. в Хиславичах вспыхнул большой пожар, второй большой пожар (первый случился в 1874 году), и много домов сгорело дотла. Этот пожар явился знаменем огня революций, мировых войн и Катастрофы, которые до неузнаваемости изменили вид и характер местечка, вплоть до его окончательного исчезновения.

Между тем, новые ветры задули в Хиславичах. Ветер Гаскалы (Посвещения) и ассимиляции вынесли многих евреев из традиционного образа на чужие нивы, евреи активно включились в русское образование, культуру, экономику, науку, а затем — в революционную деятельность. В совершенно ином направлении дули ветры эмиграции, палестинофильства и алии в Эрец Исраэль. Одним из активных участников движения «Мизрахи» был р. Шим'он Дискин из Хиславичей, родственник знаменитого р. Йегошуа Йегуды Лейба Дискина, п.р.с. Брест-Литовска и рава Меа Шеарим в Иерусалиме. Р. Шимон ездил от местечка к местечку в Черте Оседлости, призывая бедных евреев к алии в Эрец Исраэль, и от города к городу за пределами Черты, убеждая евреев богатых пожертвовать на это святое дело. Красноречивый оратор и умелый полемист, р. Дискин быстро стал известен в сионистских кругах. Он состоял в тесной связи с такими видными деятелями Сионистского движения как д-р Йехиэль Членов, писатель Аврагам Яаков Слуцкий и др. Однако,

на определенном этапе, р. Дискин разочаровался и расстался с сионистами, главным образом, из-за внутренней борьбы и разногласий, соперничества и деятельности тех, кто был движим исключительно личными интересами, а также других отрицательных явлений. До конца своей жизни р. Дискин занимал пост рава местечка Лохвица в Полтавской губернии.

В период между Первой русской революцией 1915 г. и Октябрьской 1917 г. над евреями Хиславичей постоянно висела угроза погромов, волна которых прокатилась по многим городам и местечкам Российской империи. В целях защиты еврейской общины был создан отряд Самообороны. Вследствие этого погромщики уже не рисковали предпринять широкомасштабную акцию — кроме нескольких единичных нападений на евреев, погромов в Хиславичах за указанный период не было.

После Октябрьской революции, в 1918 г., часть Мстиславского уезда, включая Хиславичи, перешла в административное подчинение вновь образованной Западной губернии. В 20-е годы Хиславичи вошли в состав Смоленской губернии. Все 9 синагог были закрыты, свитки Торы сожжены. Многие еврейские семьи покинули Хиславичи, одни перебрались в большие города в центре России, другие (включая семью моего отца) были сосланы на Урал или Сибирь за принадлежность к классу эксплуататоров. Те же, кто остался на месте, были впоследствии уничтожены нацистами.

Приложение 1. Корреспонденция в Смоленской губернской газете «Рабочий путь».

«СИНАГОГУ — ПОД ЧУЛОЧНУЮ ФАБРИКУ»

27 октября 1928 г.
Хиславичи

Хиславичская чулочная артель «Стандарт» — самая крупная артель по Смоленской губернии. За последнее время в артель подано еще около 150 заявлений о приеме, кроме тех 200 еврейских семей, которые она уже объединяет. Но до сих пор члены артели вынуждены были работать у себя на дому, так как в Хиславичах не было подходящего помещения для коллективной мастерской. Между тем, от развития чулочного промысла в Хиславичах зависит не только жизнь нескольких сот трудящихся семей евреев, но и вообще дальнейшее развитие и благоустройство местечка.

И вот на днях трудящиеся и советская общественность местечка подняли вопрос о передаче одной из 9 синагог, имеющих в Хиславичах, — синагоги «Ровштибеле», занимающей лучшее здание в местечке, — под коллектив чулочной артели.

Передача этой синагоги чулартели дала бы возможность электрифицировать производство и создать крупную чулочно-трикотажную фабрику, для чего имеются все предпосылки.

Собрание членов чулартели единогласно постановило требовать передачу синагоги под коллектив чулартели.

Н. К.

Приложение 2. Отчет еврейской секции Смоленского обкома ВКП(б).

ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ОСЕННЕЙ КАМПАНИИ

Ноябрь 1929 г.

1. Подготовительная работа к предстоящей антирелигиозной кампании в нашем округе началась еще в конце августа с.г. На АППО Коллегии специально обсуждался этот вопрос и утверждался план антирелигиозной работы. Местам были даны указания, как повести эту кампанию, и им были посланы тезисы для докладов и соответствующая агитационная литература.

2. Во всех пунктах были проведены совещания актива. На собраниях актива во всех пунктах участвовали 350 человек, в Хиславичах были созваны 2 конференции еврейской молодежи, посвященные антирелигиозным вопросам и задачам соцстроительства.

3. Во всех кустарных артелях города и местечек до начала кампании были проведены беседы о вредности религии и задачах социального строительства. Этими беседами было охвачено 850 человек. Были специальные выезды в 4 еврейских колхоза.

4. В 2 пункта выехали члены совбюро ОК для проведения антирелигиозной работы.

5. Было организовано большое количество митингов: в г. Рославле — 3 с охватом 900 человек; в местечках 15 собраний, которые охватили 3250 чел.; были также 4 собрания женщин совместно с женделегатками. В городе Рославле, Хиславичах, Шумячах состоялись специальные собрания молодежи.

6. Художественных вечеров устроено в городе — 2, в местечках — 5.

7. Большая антирелигиозная работа была проведена во всех еврейских школах соцвоса, устраивались общие школьные собрания совместно с родителями. Все школы работали во все дни еврейских религиозных праздников.

8. За исключением редких случаев, в дни религиозных праздников работа в кустарных артелях, где сконцентрированы главным образом евреи, протекала нормальным путем.

9. На аэроплан «Биробиджан» было собрано по округу 918 руб., из них в городе 540 руб., в отдельных пунктах (Хиславичи) кампания по сбору средств на постройку аэроплана еще не закончена. Все собранные средства были выручены от отработанного в артелях 6/Х—29 г. В этих субботниках участвовали и не евреи, но их точное количество нам еще неизвестно. В г. Рославле, в сапожной артели, где имеются 50% не евреев, все вышли на работу 6/Х. В Любинке был общий местечковый субботник, на работу вышли в сопровож-

дении оркестра. После работы был митинг, на котором были и не евреи.

10. В нескольких пунктах были факельные шествия накануне «Иом-Киппур».

11. Всем местам даны директивы об организации ячеек безбожника и антирелигиозных кружков, но сколько их действительно было организовано в окружном, сведений нет.

12. Вся антирелигиозная кампания ведется с большим подъемом, чувствуется перелом на этом фронте. На местах все-таки имели место некоторые искривления в партийной постановке по линии антирелигиозной работы; в отдельных пунктах антирелигиозная работа сопровождалась некоторыми административными репрессивными воздействиями по отношению к лицам, не вышедшим на работу 6/Х. Была также попытка в одной школе к исключению 18 ребят, не пришедших в школу 6/Х. В местечке Хиславичи имел место случай, когда одна работница одной артели сошла с ума после работы в день «Иом-Киппур», и верующие распространили слухи, что это случилось потому, что она работала в судный день и что это случится со всеми остальными. В Дубровке после митинга женщины ходили собирать подписи об открытии кооперации кошерной лавки. На многих митингах имело место выступление кустарей-одиночек, которые всю антирелигиозную работу хотели свести на вопросы о некоторых трудностях в хлебоснабжении. В г. Рославле женщины — работницы одной артели (трикотажник), в числе 15, во время обеденного перерыва 6/Х — ушли с работы в синагогу на «изкор» и раввин в своем докладе использовал этот момент для своей агитации. В 3-х колхозах были устроены «минены», участвовали, главным образом, старики и женщины. Подводя итог проделанной антирелигиозной работы, необходимо констатировать, что сдвиг на антирелигиозном фронте имеется, предстоит еще в дальнейшем углубленная антирелигиозная работа. Большим тормозом в антирелигиозной работе является отсутствие подготовленных антирелигиозных кадров и антирелигиозной литературы на еврейском языке.

Секретарь евсекции ОК ВКП(б)

Приложение 3. Выдержка из перевода отчета Айзатценгруппы, подразделение, которое уничтожило евреев Хиславичей.

Берлин, 9 октября 1941 г.

50 экземпляров

36-й экземпляр

Сообщение № 108 об оперативной обстановке в СССР

Einsatzgruppe B

Район: Смоленск

Действия против функционеров, агентов, саботажников и евреев.

В Хиславичах евреи, проживающие здесь в гетто, согласно донесениям от русского населения, пытались создать панику, распространяя

ложные слухи, исходя из которых можно было предположить, что большевики приближаются. Больше того, они угрожали отомстить после возвращения большевиков. Поэтому Volkommando послал Kommando, которая ликвидировала 114 евреев.

Приложение 4. АКТ, составленный через 5 дней после освобождения Хиславичей частями Красной Армии.

АКТ 2.10.1943 г.

О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВЛАСТЕЙ В МЕСТЕЧКЕ ХИСЛАВИЧИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Комиссия в составе майора Ерофеева, подполковника мед. службы Новикова, майора мед. сл. Лейкина, майора мед. службы Чёлножина, майора юстиции Хмалина, лейтенанта мед. службы Поповой, секретаря РК ВКП(б) Гайжа, ст. лейтенанта госбезопасности Вачкина и местных жителей составили настоящий акт о нижеследующем.

В июле 1941 г. при занятии немецкими войсками м. Хиславичи в нем был организован лагерь для всего еврейского населения, занимавший три улицы. Все евреи от мала до велика носили желтую повязку с черной серединой. Из лагеря еврейскому населению выходить запрещалось. Сразу начались издевательства над евреями, избиения, грабежи, насилия. В октябре 1941 года было отобрано 150 мужчин, якобы на работу. Их посадили на автомашины, отвезли в район МТС и там расстреляли во рву. Трупы были оставлены не зарытыми.

В январе 1942 года часть еврейского населения — девушек и ребят тоже посадили на автомашины и куда-то увезли.

В марте 1942 года было устроено поголовное уничтожение всех оставшихся евреев — женщин, стариков, детей. Утром их согнали к оврагу северо-западнее местечка 150 метров. Там была учинена кровавая расправа. Всем приказали раздеваться догола, а потом зверски расстреляли из автоматов и винтовок. Некоторые бежали, их расстреливали на бегу. Трупы лежали в овраге не похороненными более двух недель, растаскивались собаками.

В этот день, по рассказам местных жителей, было уничтожено не менее 800 человек-евреев. Расстреливали всех жителей, похожих на евреев.

До Великой Отечественной войны в м. Хиславичи было около 40% еврейского населения. Не осталось ни одного, за исключением 12-летней девочки, спрятанной гражданином Денисовичем. А жену его — еврейку и грудного младенца — фашисты расстреляли.

Всеми расстрелами руководил комендант Долерман и его заместитель Майс.

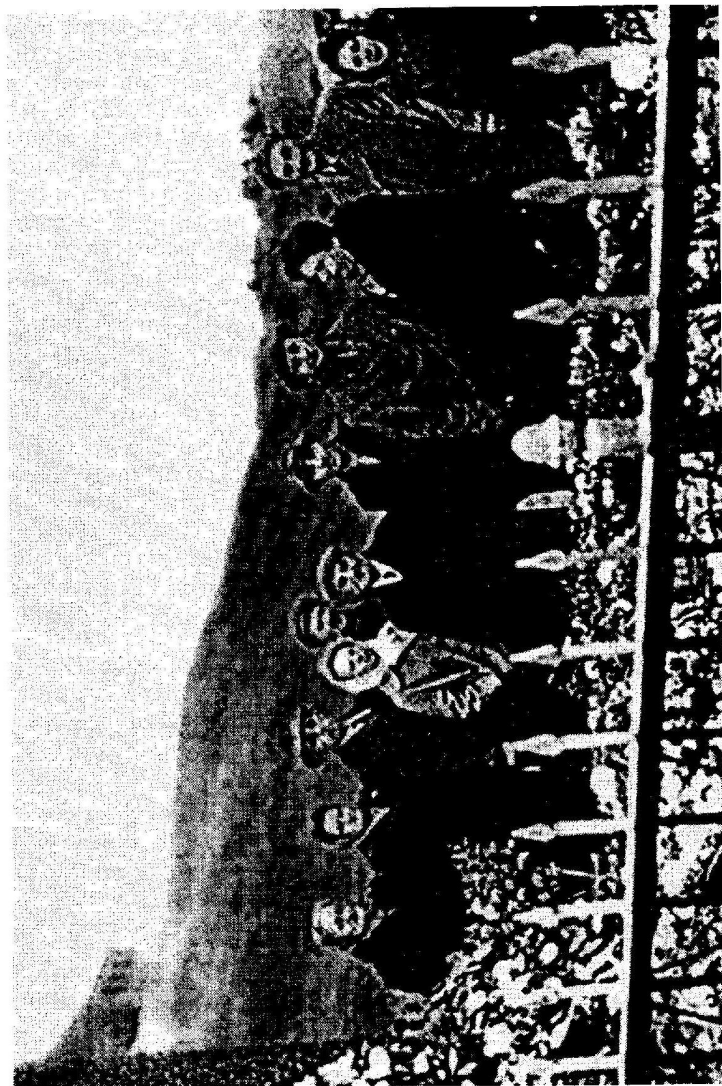
Подписи.

Некоторые выходцы из Хиславичей достигли «вершин» в большевистских коридорах власти. Среди них были дальние родственники

семьи моего отца, братья Яков и Самуил Попок. Яков стал секретарем ЦК Компартии Туркестана, а Самуил — секретарем Иркутского обкома. Оба были затем арестованы, обвинены в «контрреволюционной деятельности» и расстреляны: первый — в 1938 г., второй — в 1940 г.

Я встретился с последней еврейской семьей в Хиславичах во время нашей поездки туда в середине 1960-х. Это была семья Бенче (Бенциона) Гуревича, одного из двоюродных братьев моего деда Симона, которая состояла из двух человек: самого Бенче и его второй жены (первая жена и дети были расстреляны немцами в 1941 г.). Как сегодня, я помню крепкого старика с печальными, полными слез глазами. Не знаю, о чем он скорбил тогда: о разрушенном Храме, или о погибшей в Катастрофе семье, или о молодости, о прежней жизни некогда еврейского местечка, а ныне большого русского села, в котором он, Бенче, был единственным представителем коренного населения. Ближайший миньян был в районном центре Починке, 40—50 км от Хиславичей, и в Йорцайт, День поминовения умершего, запрягал Бенче лошадь и ехал в Починок, чтобы сказать «Кадись». По возвращении шел Бенче на кладбище, к могилам. Я помню это кладбище: опрокинутые и разбитые надгробия, могилы, заросшие травой, которую мирно щипали пасущиеся тут же козы. На холмике братской могилы расстрелянных ни памятника, ни надписи. Я помню, возмущению моего отца не было предела. По возвращении домой он написал об этом письмо в газету «Известия», откуда письмо переслали — в Калининский обком партии, по месту жительства отца! Лишь в конце 70-х годов удалось заставить власти навести порядок на кладбище и поставить памятник на братской могиле.

Нечего и говорить, что во внешнем облике Хиславичей не осталось ничего, что бы напоминало об их еврейском прошлом — синагоги были закрыты или разрушены, еврейский колхоз распущен, даже лес, в котором отец в детстве собирал грибы и ягоды, вырублен. Обшарпанные дома, памятник Ленину, клуб, церковь. Убожество и запустение, нищета. Бенче жил в старом доме, скудно обставленной деревянной избе, заполненной книгами — с непонятными надписями на непонятном языке — не мог я тогда опознать ни Пятикнижие, ни Мишнайт, ни Талмуд. Умер Бенче в 70-е годы, и я не знаю, остались ли после него дети — скорее всего, во втором браке их у него не было. Насколько мне известно, после смерти Бенче его жена покинула это место. Это значит, что там не осталось ни одного еврея. Абсолютно. Еврейское местечко Хиславичи больше не существует. В архиве музея Катастрофы «Яд Вашем» были обнаружены письма и свидетельские показания очевидцев, официальные акты, донесения. В Интернете я нашел потомков бывших хиславичан, исследующих свою семейную историю. Это житель Модина Нехемья Френкель, потомок упомянутого выше р. Моше Нехамии Каганова, уточнившего и дополнившего мои сведения об ученых и раввинах Хиславичей. Это проживающая в Калифорнии

У братской могилы: в центре — Бенче-Гуревич

Паула Агранат Гурвиц, исследующая генеалогию семьи Агранат. Это Сима Сонькина из Тель-Авива. Мы видим своей задачей сохранить историю Хиславичей, сделать ее доступной для всех. В настоящее время загадкой остается судьба пинкаса Хиславичской общины. Я искал его во многих местах, но пока безрезультатно.

ЖИЗНЬ И ГИБЕЛЬ ХИСЛАВИЧСКИХ ЕВРЕЕВ

И. ЦЫНМАН, «Бабы Яры Смоленщины», стр. 156—161.

Со времен Петра I и до установления советской власти Хиславичи никогда не входили в Смоленскую губернию. Это было еврейское религиозное местечко на востоке Беларуси, вокруг жили многие тысячи евреев. Как религиозный еврейский центр, Хиславичи занимали третье место после Любавичей и Лядов. И не мудрено, только в местечке, не считая соседних деревень Фролово, Мартыновка, Зарево, Захарино, Козлово, Юрковицы, Шестерневка и других, насчитывалось более пяти тысяч жителей. Синагог было больше, чем церквей, еврейских хедеров больше, чем белорусских и русских школ. В еврейских школах училось немало белорусских и русских детей. Разговорным языком до советской власти был идиш.

В середине XIX столетия в период царствования Николая I правительством был организован рекрутский набор евреев для службы на Черноморском флоте. Могилевских евреев, которые зачастую были грамотнее крестьян, охотно брали на морскую службу. В составе эскадр под командованием Нахимова, Корнилова, Новосильского они участвовали в Синопском сражении, а затем в Крымской войне. Немногим оставшимся в живых, отслужившим свой срок солдатам евреям давали землю и должности.

Входивший в Западную область Хиславичский район насчитывал десяток национальных и смешанных колхозов. Житель Хиславичей Михаил Филиппович Механик рассказывал о еврейских колхозах в Мартыновке (в километре от реки Сож), где сохранилось около 20 еврейских домов, и во Фролове, где он часто бывал. В Козловке, в 2 км от Хиславичей, по его утверждению, жили 800 евреев.

Сейчас в большинстве районов Смоленской области, где до войны евреи составляли значительную часть населения, их почти нет. Местные жители рассказывали, что до коллективизации в Хиславичах и окрестных деревнях были винокуренные заводы, две водяные мельницы на Соже, еврейский сырзавод, красильня. Евреи торговали, занимались извозом (балаголы), содержали молочный скот, занимались огородничеством и полеводством. Работали артели портных, сапожников, гончаров, были четыре кузницы, круподерка.

В Хиславичах старожилы помнят семь синагог: около военкомата четыре синагоги, две — около еврейского кладбища, одна — на

Починковской дороге. Соблюдались еврейские обычаи, отмечались религиозные праздники, готовились национальные кушанья. Скот, птицу никто сам не резал, был специальный резник — «шейхет».

Тэма Марковна Черняк рассказала: «Только у меня в Хиславичах погибло 40 близких родных: сестра и пять ее детей, три сестры первого мужа с детьми. Я просила, умоляла их уехать. Не согласились. Расстреливали их в разных местах. После войны их останки выкопали в местах расстрела и перевезли в общую могилу.

Брат отца жил в Захарине, 12 км от Хиславичей. Я туда пришла, просила поехать со мной. Не поехали и погибли. Из Захарина тела расстрелянных евреев после войны привезли на тракторе и похоронили в общей могиле. После Захарина я добралась до Стодолища. Там села на поезд. Около него стояло 15 евреев. Я их уговаривала сесть со мной в поезд и уехать, но они в поезд не сели и все погибли. В нашем поезде оторвало 6 вагонов, мне пришлось с другими пассажирами жить в лесу». «Я вернулась в 1944 году. Дом мой спалили, вещи украли. Разрушения были больше. В 1944—1945 гг. появилось 6 семей: Левитины, Лейтис, Атласнер, мой второй муж пришел с войны раненым, а первый муж погиб 15 сентября 1941 года. Местные власти относятся ко мне хорошо. Пенсия хорошая. Топливом обеспечивают, нынче купила брикеты. Часто приезжает врач».

У нескольких старожилов удалось узнать подробности гибели хиславичских евреев.

Стилер Р. Д. сообщил, что первый расстрел евреев был в октябре 1941 года. Расстреляли 150 человек, в основном мужчин. Второй расстрел начался с приездом отряда полицаев-националистов с несколькими немцами. У Р. Д. Стилер погибли дед Рахмизл, бабушки Рахиль и Эстер, брат Алик, сестра Инна и три тетки.

Клавдия Фроловна Свиридова, живущая в Хиславичах с 1935 года, рассказала: «Гетто для евреев начали создавать еще в 1941 году, появились желтые нашивки. Недалеко от кладбища и синагоги досками огородили территорию для гетто, туда попала и улица, где жила и я. В мой дом поселили три большие еврейские семьи. Незадолго до расстрела отделили еврейскую молодежь, загнали в сарай. В первую очередь стали расстреливать мужчин. Над молодыми женщинами, девушками и девочками полицаи издевались как могли. Полицаи в большинстве своем были незнакомыми, пьянствовали, на расстрел гнали обреченных разутыми и раздетыми. Это было в марте. По дороге и на месте расстрела отбирали последнюю обувь и одежду. Полицаи пригнали часть жителей из Захарина и беженцев из разных мест, не успевших уйти. Обреченные люди сами копали себе большие ямы — могилы...».

Жительница Хиславичей Богачева рассказала, что днем, перед обедом, 20 марта 1942 года на горе немцы установили пулеметы. Когда евреев пригнали для расстрела, полицаи были в их толпе пешими и на лошадях. Они заставляли евреев лечь в ямы. Кто был постарше, шел без сопротивления, молодые и дети убегали, и их расстреливали. Были случаи, когда полицаи малых детей бросали

живыми в ямы. После того, как ямы засыпали, еще сутки шевелился грунт, но трупы тех, кого расстреливали при побеге, лежали неубранными. Спасся мальчик лет шести. Он лежал под раненой молодой матерью, ночью вылез. Перед смертью мать сказала мальчику в Хиславичи не возвращаться, а идти в другую сторону. Люди помогли ему уйти. По одним данным, он живет в Остре возле Рославля, а по другим — это Иосиф Липкин, и живет он в Санкт-Петербурге.

Богачева и другие рассказывали, что русский муж привел жену-еврейку и трех детей к месту расстрела, а сам сбежал. Растерялся от горя, но в Хиславичах больше не жил. Раненый 12-летний мальчик возвратился в Хиславичи. Назавтра его привели назад и расстреляли. Сумевших убежать евреев ловили в соседних деревнях. Многих расстреливали тут же в затылок. На месте расстрела часть убитых лежала незакопанными дней десять. Их залили известью.

Не жалели русских и белорусов. У Богачевой расстреляли двух сыновей. Она рассказала, что полицаи зверствовали хуже немцев. Секретарь райкома партии Поярков пришел ночевать к другу. Брат друга его выдал немцам, ему отрезали язык и замучили, убийца Ткаченко (Ткачев) стал заместителем начальника полиции.

По-разному вели себя люди в те тяжелые годы военного лихолетья. Жители деревни Корзово, которая расположена в полутора километрах от Хиславичей, спасли еврея Якова Моисеевича Басс, хотя это могло стоить им не одной жизни. О том, как это произошло, рассказывала Анна Дмитриевна Цыгурова, 1919 года рождения: «Война застала меня в Мельни. Мужа взяли в армию, а я с маленьким сыном вернулась к родителям в Корзово. Только приехали, пришли немцы. Немцы жгли Хиславичи. В Хиславичи еще до начала войны из Смоленска и других мест на летний отдых и для помощи по хозяйству приехало много горожан. Большинство их застрелили здесь. Приезжали они и когда война уже началась. Многие семьи белорусских беженцев искали здесь спасения. У стариков Басс собралась их многочисленная семья. С началом войны мужчин призвали в армию, остались старики, женщины и дети. Сам Яков Моисеевич с первых дней войны был призван в Смоленске, попал в окружение недалеко от Хиславичей. Он пробрался к семье в надежде спасти ее. Узнав, что произошло, он переоделся в гражданское и добровольно ушел в гетто к семье. Жители деревни Корзово знали семью Басс, потомственных портных, обшивавших не одно поколение окрестных жителей. Они поручились перед немцами, что он будет выходить и возвращаться в гетто, а в деревне шить. Он ночевал и кормился там, где шил, а заработанные продукты носил семье. В этот день он был в нашем доме. Мы слышали шум, крики, выстрелы в Хиславичах. Это немцы начали расстрел евреев. Яков Моисеевич рвался к семье, но мой отец удержал его, не дал уйти. На следующее утро отец дал ему армяк, хлеба, сало и увел в противоположную сторону от Хиславичей. Когда в деревню пришли полицаи, им сказали, что неизвестно расстреляли его или нет. Мы

считали Якова Моисеевича погибшим, но в 1947 году он приехал. Мы всей деревней ахнули. Потом он уехал в Смоленск.

Мужа моего на войне убили. Когда подрос сын, я приехала посоветоваться, как помочь ему встать на ноги. Поговорили и решили, что сыну надо учиться в Смоленске. До самой смерти Якова Моисеевича мы поддерживали с ним отношения. Когда он не мог уже выходить из дома, все звонил мне, спрашивал, как здоровье, как дела. Очень я переживала, что не попала на похороны. «За эти годы уже сроднились как-то».

В Хиславичах установлен монументальный памятник погибшим, в то время он обошелся в 16 800 рублей. На памятнике надпись: «Здесь покоятся останки советских граждан: женщин, стариков и детей, замученных, расстрелянных фашистами 20 марта 1942 года. Вечная память погибшим! Никто не забыт, ничто не забыто. Родные! Память о вас живет, и вечно будет жить в наших сердцах. Хиславичи 1968 год».

«Помните, через века, через года, помните! О тех, кто уже не придет никогда. О погибших помните».

ЯНВАРЬ 1994 год, ГОРОД СМОЛЕНСК

Захарино. Отчет о поездке в Захарино (Хиславичский район Смоленской области) с 17.11.1996 по 22.11.1996 года.

Михаил Хейфец (Санкт-Петербург). Из Книги И. Цынмана «Бабы Яры Смоленщины», стр. 165—168.

До войны Захарино было еврейским местечком. Было две синагоги — одна из них переделана под школу, во второй — перед войной был клуб. Еврейские традиции сохранялись вплоть до войны. Старики праздновали шабат. В Захарине было две школы, одна — семилетняя, другая — еврейская начальная школа. Директором семилетней был Борис Израилевич Беленький, его жена — Сара Израилевна — тоже была учительницей. В еврейской школе были преподаватели-евреи, например, Липкин, Минкин. В семилетней преподавала Ида Ефремовна Шапоренкова (девичья фамилия — Жиц). В Захарино были пионерские отряды. На территории Захарино существовал промколхоз им. Менжинского. Работало две кузницы, маслобойка, этим занимались Липкины и Мамлины. Выпекались баранки (Брискер выпекал), работал медпункт. Председателем сельсовета был Березин, секретарем сельсовета — Шорников. Недалеко от Захарино, в Осиновке, работала мебельная фабрика, где делали гнутые стулья. Работала крупорушка, выделяли кожу. Было пять-шесть частных лавочек, владельцы которых иногда давали в долг.

За Захарино было еще 6—8 еврейских домов, жители их переехали перед войной в Захарино. С началом войны сюда прибыли беженцы из Белоруссии, в основном, евреи. Они рассказывали о зверствах фашистов. Директор школы Беленький решил эвакуиро-

ваться, договорился о подводах. Когда подводы пришли, он передумал уезжать, сказав: «Нет, не может быть правдой то, что рассказывают о немцах, это культурная нация». Когда в село вошли немцы, они создали гетто. Согнали в несколько домов всех жителей и выбрали «юденрат». В мае 1942 года всех евреев расстреляли немцы, прибывшие из Хиславичей. Был расстрелян и Беленький с женой, сыном и маленькой дочкой. Недалеко от места расстрела стоит скромный обелиск, на нем надпись: «Вечная память жертвам фашизма».

Жителей расстреливали не только в Захарино, но и в Хиславичах, в Первомайском. В числе расстрелянных была и жена двоюродного брата Б. А. Максимова. Звали ее Маня, девичья фамилия — Драгилева. У нее двое маленьких детей, Кира и Фридрих. Они приехали на лето из Ленинграда. Маня обратилась к переводчику в немецкой комендатуре, бывшему учителю немецкого языка, ботаники и географии Евгению Владимировичу Ржецкому с просьбой спасти ее и детей.

Он действительно их спас. После войны на Ржецкого донесла его бывшая ученица Баранова. Его арестовали и отправили в лагерь как пособника фашистов. Рассказывали, что в лагере он объявил голодовку и умер. Среди местного населения считалось, что он спас несколько евреев. Сейчас Кира и Фридрих живут в Санкт-Петербурге, приезжают иногда к месту расстрела матери.

ВОСКРЕШЕНИЕ

(Из воспоминаний о моем отце)

М. Я. Басс, из книги И. Цынмана «Бабы Яры Смоленщины», стр. 161—165.

Кроме других многочисленных бед, которые принесла нам война, есть одна, на первый взгляд, менее заметная, но достаточно трагичная. С гибелью множества стариков прервалась преемственная связь поколений. Молодежь, в основном, да и много пожилых людей не знают своего прошлого. Мы превращаемся в Иванов, не помнящих родства. Исчезают народные традиции, обычаи. Семья моего отца — это пример многодетной еврейской семьи ремесленников.

К сожалению, в годы моего детства и юности я не удосужилась как следует расспросить отца. В те годы говорить о национальных традициях было не принято. Вспоминать о военном лихолетье отец не любил, видимо, это было для него слишком тяжело. Однажды он принес копию довоенной фотографии и показал мне моего деда. Дед был портным, представителем целой династии портных. Жили они в Хиславичах, небольшом поселке. Семья была многодетной. Отец рассказывал мне об их большом доме со скотным двором и огородом. Все дети имели свои обязанности по дому, отца слушались беспрекословно.

С раннего возраста детей приучали к шитью. Самым младшим доверяли пороть и зачищать старые вещи. Затем дети постепенно осваивали различные операции: обметывали швы, вышивали петли, учились основам кроя.

Только двое из шестерых детей стали портными: мой отец Яков Моисеевич и его старший брат Абрам Моисеевич, который уехал в Москву и стал мужским мастером. Отец переехал в Смоленск, со временем он стал модным дамским мастером по пошиву верхней одежды. Работал в военном ателье, шил женам военачальников. Завел красавицу жену и троих детей, был счастлив. Один из его братьев стал юристом, работал в Вязьме. Одна из сестер вышла замуж за председателя процветающего еврейского колхоза под Хиславичами.

Ничто, казалось, не омрачало счастье этой трудолюбивой семьи.

Но наступил 1941 год. На лето все женщины и дети съезжались к старикам отдохнуть и помочь по хозяйству. Так было и в июле 1941 года. Так как отец работал в военном ведомстве, в действующую армию он попал сразу же. В Смоленске жил брат его жены, семья которого также отдыхала в Хиславичах. Собрав все деньги и ценности, отец отдал ему и попросил вывезти вместе со своей семьей и его семью. Трудно сказать, как бы развернулись события, но, приехав в Хиславичи, тот нанял подводу, забрал свою жену и детей и уехал, оставив остальных.

Как только немцы вошли в поселок, они устроили гетто. Согнали туда и всю большую семью Басс. Отец же попал в окружение недалеко от тех мест и решил добраться до Хиславичей, чтобы узнать, успела ли уехать его семья. Пробравшись в поселок, он узнал, что произошло. Переодевшись в гражданскую одежду, отец добровольно пошел в гетто, хотел спасти семью. Первое время немцы разрешали, если местные жители поручались, выходить евреям из гетто. Жители деревни Корзово выкупили моего отца. Он стал ходить по деревням, шить и приносить еду своим родным. Младшему сыну было три года. Дальше я перескажу то, что рассказывала мне русская женщина, в доме которой отец находился, когда немцы начали расстрел евреев гетто.

Он сидел и шил, когда на том конце поселка, где находилось гетто, послышался шум и раздались выстрелы. Прибежали соседи и говорят: «Немцы уничтожают гетто». Отец рванул к двери. Хозяин дома остановил его: «Не смей, их ты не спасешь и сам погибнешь». Он толкнул отца на лавку и привязал веревками. Шум, выстрелы и крики продолжались часа четыре, потом все стихло.

Стемнело. Тогда хозяин дома и отец пошли к гетто. Они увидели сожженные дома и расстрелянных. Трупы были еще не убраны. Среди них отец узнал свою жену и младшего сына. Крестьянин буквально оттащил отца и отвел к себе домой. На утро полицаи по всем окрестным деревням стали разыскивать евреев, красноармейцев, партизан, которых они не успели убить.

Хозяин дома дал отцу крестьянскую одежду, показал направление, двигаясь в котором, тот мог выйти к частям советской армии.

Надо сказать, что внешне отец мало похож на еврея: высокий, голубоглазый, волосы темно-русого цвета. Но выйти из окружения ему не удалось.

Он попал в плен к фашистам, но уже как переодетый красноармеец. Из местного лагеря его вывезли в концлагерь в Германию. Лагерь располагался в той части, которая потом стала американской зоной, жизнь в лагере была сплошным кошмаром. Об этом написано немало книг. Немцы стали использовать заключенных на различных работах. Как-то выяснилось, что отец — портной. Однажды к нему подошел немецкий офицер и сказал: «Я же вижу, что ты еврей и хороший мастер. Здесь ты пропадешь. Если ты согласишься, я возьму тебя на фольварк». Отец решил, что ему все равно и лучше погибнуть сейчас, тем более, что погибли все его родные. Он рассказал о себе, его вывезли на фольварк.

О том, что было дальше, я знаю очень мало. Знаю только, что к концу войны он оказался в немецком городке, жил на квартире, зарабатывал на жизнь портняжным делом. Ему сделали документы, или все произошло как-то иначе, я не знаю. Когда пришли американцы, отец решил вернуться на родину. Его отговаривали, уверяли, что он снова попадет в лагерь, но уже советский. Тянуло на родину. Потом был лагерь под Иркутском.

В 1947 году он вернулся на Смоленщину и приехал в тот самый дом, где его укрывали когда-то. Встреча была очень теплой, ведь его считали погибшим. От них он узнал подробности, еще раз убедился в том, что из его многочисленной семьи не осталось никого. Потом нашелся самый старший брат и муж сестры, уцелевшие на фронте. Отцу рассказали, что один из его братьев погиб под Вязьмой в партизанском отряде.

СПАСЕНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ СЕМЬИ ИЗ МЕСТЕЧКА ХИСЛАВИЧИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В. М. Сорина, из книги М. Цынмана «Бабы Яры Смоленщины», стр. 168—179.

Дорогой товарищ, Илья Эренбург!

Я прочитала Вашу книгу «Война», отзыва я о ней давать не буду, скажу только, что она заставила меня вновь пережить уже раз ужасно пережитое. Об этой книге я написала своему мужу на фронт. Он мне ответил, что не только читал Вашу книгу, но и познакомился с Вами в г. Вильно, и Вы интересовались историей моего спасения. Я хочу Вам изложить эту историю, и если она будет полезной крупинкой в общий вклад борьбы против фашистов, я уже буду счастлива. Если же мой материал слишком обстоятелен, то прошу извинения. В этом, может быть, я не буду виновата, но намерения мои благородные. Я не писатель, и мне трудно изложить материал так, как это нужно, однако это дело поправимое. Для этого есть особые люди, и к ним я обращаюсь. Еще прошу извинения

за почерк, я не умею красиво писать, отпечатать материал нигде, в районе не осталось ни одной пишущей машинки. И последнюю мою просьбу убедительно прошу исполнить. Годен или не годен будет мой материал, а ответ, пожалуйста, дайте. Пусть это будет горькая действительность, но она лучше, чем ожидание и неизвестность. Знаю, что Вы перегружены, но ответа жду. Желаю здоровья и долгой жизни.

В моем рассказе я очень многое упустила. Все это очень трудно описать. Рассказать было бы легче. Да и вообще не все можно записать, что можно устно передать. Мне трудно описать настроение, переживания, отклики и так далее, что было бы для Вас важно. Может, что для Вас неясно, пишите мне, я постараюсь пояснить и пополнить, может быть, Вам сможет оказать какую-нибудь помощь мой брат.

Летом 1941 года началась страшная война с людоедом. Смоленск бомбили 5—6 раз в сутки, во всех концах пылали пожары. Город поливается огнем сверху, дни и ночи проводятся в тревоге. 28 июня остаюсь без крова и я. Дом горит. Первый удар врагом нанесен. Где найти убежище и временный покой? Вспоминается старое, захолустное местечко Захарино Хиславичского района. Там живет сестра моего мужа (моя золовка) Рася Миркович. Уезжаю с детьми туда. Муж остается в Смоленске и в случае чего обещает меня увезти. Но получилось совсем не так. 10 июля я получила от мужа телеграмму, он призван в Красную Армию. Через шесть дней, то есть 16 июля 1941 года, в Хиславичи уже вошли немецкие войска. Люди уходили, бежали от урагана смерти. Я с горечью на них смотрела. У меня было трое деток в возрасте от 1 года до 8 лет и 300 рублей. Уговаривала я золовку, ее мужа Моисея (у них были все взрослые: была дочь Лиза, 20 лет, и мальчик 15-ти лет) уйти, но Моисей мне сказал: «Я со своего насиженного места никуда не пойду и никого не пушу, ты можешь уходить. Не может быть такого положения, чтобы немец стрелял всех евреев без разбора». Он был богат и авторитетен в местечке. Глядя на него, никто из Захарино не тронулся в путь.

Несколько раз я собиралась в путь, но мне представлялась картина, как я своих малюток теряю по одиночке на каждой станции. Вот я сажусь в вагон, не успеваю посадить всех детей, поезд трогается, и на перроне остается мой ребенок. Он плачет, а поезд меня увозит. При этой мысли я теряла силу и волю и решила умереть, но умереть вместе со своими детьми. Я хорошо знала, что остаюсь на смерть, потому что я — еврейка, потому что мой муж — коммунист.

В Захарино немцы вступили только 1 августа, началась черная ночь. В этот же день я поняла, что значит немецкая плетка. Ко мне подошел громадный немец и потребовал: «Яйки». Я ему ответила, что яиц нет, его зверское лицо налилось кровью, и он ударил меня нагайкой. Во мне кипело негодование, но я была бессильна, я маленькая женщина с ребенком на руках, стояла против здорового, вооруженного солдата-зверя и молчала.

Немцы отдыхали, били кур, уток, гусей, брали все, что нравилось, но население не трогали. Они только потешались. Найдут самых старых, бессильных евреев и заставят их таскать воду из колодца и здесь же ее выливают. Так продолжается потеха несколько часов, и фрицы наслаждаются. К тому же они совсем не по-человечески кричат: «Юде капут!» Через месяц часть ушла на фронт на Десну, и в Захарино стало тише, но это было страшное затишье перед большой грозой. Частенько приезжали немцы из Хиславичей, они тоже забавлялись, ходили по улицам и стреляли в окна, в двери, в людей, в детей, в кого попало. Так в один день они убили девушку 18-ти лет, девочку 8-ми лет и двух мужчин (разговор идет о евреях). Насытившись вдоволь, довольные своей «работой», они уезжали и вновь приезжали, изобретая все новые и новые потехи. Вот два толстых немца запрягли дряхлого старика в телегу, уселись и стали погонять. Они били его нагайками, гнали вдоль местечка. Бедняга напрягал все силы, глаза налились кровью, жилы на лбу, на шее и на всем теле вздулись, казалось, вот они лопнут, и брызнет кровь, но немцы любят человеческую кровь, они его гнали в другой конец местечка. Там стояла старая ракета. «Потеха» кончилась тем, что несчастного повесили на ракете, и муки его кончились. Жить было тяжело, и умирать не хотелось. И я решила попытаться счастья. У меня была няня Катя, прожила она у меня лет восемь. Она была из Хиславичского района, в 20-ти километрах от Захарино, в деревне Пыковке жили ее старенькая мать и сестра. Катя пошла к ним. Она приходила ко мне и говорила, что в трудную минуту не оставит меня, и я решила уйти к ней. Приятели мне дали «путевку в жизнь», они написали свидетельство о рождении, скрепили печатью Захаринского сельсовета, дату выдачи отодвинули на несколько лет назад (1939 г.). Стала я Соколовой Верой, православной веры. С этим свидетельством и с детьми я ушла в Пыковку к Кате.

Деревня заговорила, пошли толки и разговоры, откуда, мол, и кто такая. Я слушала, молчала и усердно работала. В это время убирали с поля картофель. Положение было напряженное, ездили карательные отряды, заходили в каждую избу и искали евреев и красноармейцев. Каждый раз мы боялись того, что кто-нибудь из соседей укажет на нас, и тогда смерть всем. Но деревня только толковала, но не выдавала. Шли дни, полевые работы давно закончились, я ждала прихода красных, но они не шли. Настала зима. К моему несчастью, брат Кати стал полицейским (он жил отдельно, был женат). Стал он у населения брать скот, шубы, шерсть. Обиженные крестьяне заговорили, что долго они его терпеть не будут и выдадут немецким властям, так как скрывают жидовку (точно не знали деревенские, кто я, но предполагали и догадывались). Дошли до меня эти разговоры, и я решила скрыться на некоторое время. Еду в Захарино, с собой взяла двух девочек, сына Диму оставила у Кати. Это было в начале февраля 1942 года. Въехала я в местечко, все евреи были на улице с лопатами, они расчищали дорогу. Когда

они меня увидели, подошли, заплакали — это были не люди, а человеческие тени. Среди них были новые люди, бежавшие из Белоруссии (Витебска, Минска, Мстиславля). Им удалось уйти из-под пули, они были свидетелями массового расстрела стариков, женщин и детей. Они рассказывали, что в Мстиславле детей совсем не стреляли, их закапывали живьем; свежий курган колыхался, и из него слышны были стоны. Над местечком витала смерть, но еще не приходила. Захаринцы ждали, но очередь до них еще не дошла. Немцы убивали по плану и с расчетом. Приезжали жандармы и их приспешники, делали обыски, насиловали девушек, искали добро, били, увозили мужчин группами неизвестно куда и для чего. Несколько недель спустя после моего приезда в Захарино ранним февральским утром появился большой карательный отряд. Евреев всех согнали в один дом и приказали им выселяться из своих домов в несколько хат, специально отведенных для них. В это время уже был создан целый обоз, и грузили все из еврейских домов: перины, подушки, одежду, обувь, посуду. Грузили все, что можно было сдвинуть с места.

Я залезла на чердак своего дома и наблюдала за всем происходящим. И у меня в это время встал вопрос, как уйти и куда уйти? После того, как скарб из нашего дома выгрузили и обоз пошел дальше, я заскочила в дом, схватила своих девочек и пошла. Хотелось мне попасть в деревушку, которая находилась в 1,5 км от Захарино, но я сбилась с пути. Была метель, пурга, мороз, я утонула в сугробах и зашла на кладбище. Маленькую Инночку я несла на руках, а старшая Кларочка тянулась за мной. Пальтишко на ней худое, рукава порваны и коротки, своими тоненькими, голыми ручонками она держит буханку хлеба. В сугробах мы тонем, я роняю своего ребенка, подхватываю его вновь и иду дальше, будто на кладбище я найду спасение. Выбилась из сил, нашли пенек и сели. Смотрю на Кларочку. Крупные слезы застывают у нее на щеках, она плачет, ей холодно, руки ее посинели. Она хочет бросить хлеб, но я ей не разрешаю. Осматриваюсь, кругом смерть. Куда идти? Мелькает мысль, остаться на месте и уснуть вечным сном. Слышу плач детей, подхватываюсь и иду к деревушке. Спустилась с горы и увидела маленькую баню. Как я ей обрадовалась! Зашла, мокро, но не замерзло еще, видно недавно топили. Посадила Кларочку, ей на руки дала Инну, а сама побежала в деревню проситься, может, кто пустит обогреть несчастных детей. Обошла изб пять, наконец, нашла женщину, у которой было четверо детей, она сжалась надо мной и разрешила мне привести своих детей. К бане я не пошла, меня несла какая-то сила. Дети согрелись и спокойно спали. Я никак не могла успокоиться, меня не покидала мысль, что делать дальше? Так прошло два дня. Печь была занавешена, и мы были скрыты от посторонних людей. Между тем золовка узнала, где я, и пришла ко мне. Она сказала: «Пойдем в лагерь, что Бог даст, то и будет». Я молчала. Сердце сжалось от боли, вспомнила я своего ребенка, которого я бросила у чужих, представилось мне, как его

будут мучить, он будет звать маму, а я его бросила. Какая же я мать? И я ответила: «Умереть я успею, буду бороться за жизнь, попытаюсь спасти детей». И я решила ехать опять в Пыковку. Наняла некоего Филиппа, алкоголика на одной ноге. Была метель, мороз трещал, но мы поехали. Скоро лошадь выбилась из сил и стала. Извозчик мой проклинал все на свете и меня. Затем он среди поля грубо сказал: «Слезай, жидовка, больше не повезу, замерзай здесь со своими жиденятами». Я его молила, просила, и мольбы мои, видно, запали в его душу, и мы поехали. Поздно вечером, прозябшие, мы приехали в деревню. Сестра Кати, Прасковья, и ее мать не ждали моего приезда и были очень недовольны. Катя молчала, она чувствовала безвыходность моего положения и жалела меня и детей. Старуха точила: «Не клади, не сиди, не ешь, не шуми». Одним словом, ей тесно. «Уходите, жида, из моей хаты». Жить стало невмоготу, нужно было опять искать, опять придумывать. Тогда я взяла свое свидетельство о рождении — и к старосте деревни. Это был старик 60-ти лет, седой, но еще крепкий. Дети и взрослые звали его дяденькой Рмвоном (настоящее имя его Илларион). На успех я не рассчитывала, но что я теряла? Я к нему обратилась с такой речью: «Вы православный человек и не должны дать погибнуть четырем невинным душам. У меня муж-еврей, сама я русская, но все документы у меня на его фамилию. Жить по этим документам мне нельзя, а поэтому я их уничтожила. Сохранилось у меня свидетельство о рождении, и вот прошу Вас дать мне удостоверение личности и справку о том, что я беженка из Смоленска. Теперь моя жизнь в Ваших руках. Вы можете меня погубить, Вы можете меня спасти». Старик обещал написать, но не решался. Он боялся. Был у него сын Егор, 1913 года рождения, финансовый работник. И вот как-то я к ним пришла и застала их обоих. Я сказала свою просьбу. Егор выслушал и сказал: «Надо написать». И это решило дело. У меня появилось удостоверение личности и справка о том, что я — беженка. Выданы они мне на предмет представления в школьный отдел. Эти документы дали мне возможность спрятать свое свидетельство о рождении, которое имело тот порок, что имело печать Захарино, и это могло меня выдать, ведь меня там все знали, инкогнито могли раскрыть.

Начальником школьного отдела был бывший преподаватель немецкого языка средней школы поселка Хиславичи по фамилии Ржецкий. Это был человек 50-ти лет, высокий, стройный, по внешнему виду ему можно было дать лет сорок; он был выходец из духовенства, был образован, знал языки: немецкий, английский, еврейский. До войны был репрессирован по линии НКВД. Ясно, что он ненавидел Советскую власть, но смог хорошо маскироваться и имел среди населения хороший авторитет. Но когда пришли немцы, он свободно вздохнул, сразу же стал переводчиком у немецкого коменданта, а затем во главе школьного образования. Он открыл школы в районе и заставил всех учителей работать. Все учителя были взяты на учет.

Между тем меня из хаты хозяева гнали, и я решила пойти к Ржецкому. Я его знала хорошо когда-то, и он меня знал, но я не собиралась перед ним открываться, а хотела получить квартиру и хлеб по своим новым документам. В начале марта 1942 года я пошла в Хиславичи в школьный отдел, на себя я не была похожа. Была я одета и обута в лаптях, в длинной шубе, в большом платке, повязанном так, что видны были только глаза. Мартовское солнце светило, снег искрился, перед глазами носились круги различных форм и цветов. Был мороз, но уже пахло весной. С жизнью не хотелось расставаться, а гарантии у меня на нее не было никакой. Ржецкому я рассказала, что я учительница-беженка, что мне негде жить и что у меня нет никаких средств к существованию. При этом я ему показала свои документы, недавно полученные от старосты. Он поверил моим словам и написал разрешение перейти жить в школьное здание. Школа была в деревне Пыковке, она стояла на пригорке несколько в стороне от деревни. Это было прекрасное новое здание, выстроенное только в 1938 году. Оно состояло из 10 комнат и большого коридора. Там же были и квартиры для учителей. Немцы там похозяйничали: они сожгли книги, карты, ценные учебные пособия. Стекла были все разбиты, остались только стены, да парты. В классе и коридоре намело сугробы, снега было по колено. Всюду пахло запустением, но для меня она была приветливым углом. Я выбрала комнату, окна забила досками, из досок смастерила нары и стол, перенесла туда своих детей и вздохнула свободнее. С переходом в школу я выиграла многое. Во-первых, я была вдали от людей и не напоминала им о своем существовании, во-вторых, я облегчила жизнь Кате и ее семье, я сняла с них ответственность за сокрытие таких «опасных людей», как я и мои дети, в-третьих, я избавилась от ежедневных и ежечасных порций брани и упреков старухи, которая способна была высосать последние силы своим ворчаньем. Ко мне никто не приходил, и я редко появлялась в деревне, мы страшно страдали от холода. Зима свирепствовала, наметала сугробы выше окон, по комнате гулял ветер, и в щели набивался снег, дров не было, обогреться негде и нечем, и дети плачут. Я их укладываю плотно друг к другу, сама ложусь рядом, стараюсь согреть их теплом своего тела. День я проводила в тревоге, боялась, чтобы кто-нибудь не заявил обо мне. Частенько смотрела в окно, не идет ли кто. С наступлением ночи я становилась смелее. Дети засыпали. За окном метель, пурга завывает. Ветер носится по классам и коридору, стучит оторванными рамами, досками, будто целый хоровод чертей и бесов справляет свадьбу. Я не сплю, но и не боюсь, я боялась только людей, а ночью они ко мне прийти не могли, ночью я обдумываю все планы и варианты дальнейшего спасения. Под покровом ночи я была спокойна.

21 марта в школу пришел учитель из Хиславичей, я спросила у него, что нового, и он ответил: «Нового? Вчера постреляли всех евреев в поселке». У меня закружилась голова, в глазах стало темно, слезы подступили к горлу, я готова была разрыдаться. Учитель

посмотрел на меня внимательно, и мне показалось, что он пытался что-то прочесть на моем лице. У меня мелькнула мысль, что я сейчас выдам себя своим поведением. Я заставила себя успокоиться. Беседа наша продолжалась недолго, и он ушел. Через несколько дней я пошла в Хиславичи. То, что я слышала и что я видела там, никогда не вычеркнуть из моей памяти. Не забуду, и проклят пусть будет тот, кто эту кровь врагу простит! 20 марта был сильный мороз. Несчастные жили на окраине поселка над большим рвом. Гетто было огорожено забором и проволокой. Никто не имел права оттуда выходить и туда входить. Часто к лагерю подъезжали немцы и полицейские, вновь перетрясали скарб и искали, искали добро. Потом они добивались до молодых девушек и даже детей. Им, извергам, не страшно было замучить близнецов-девочек на глазах у родителей, девочкам едва исполнилось по 15 лет. И вот однажды они согнали всех подростков в сарай и били их плетками, били до тех пор, пока их тела не покрылись красно-синими рубцами. Мужчины были все уведены и расстреляны. Остались женщины, дети и дряхлые старики. 20 марта на рассвете полицейские по приказу коменданта Шаванды оцепили лагерь. Им было строго приказано из лагеря никого не выпускать, в бегущих стрелять. Они, эти изверги, стояли с оружием наготове против беззащитных женщин и детей. Другая группа полицейских пошла выгонять обреченных, им не дали одеться, их гнали в ров босых и голых. Матери несли малюток, прижимали их к груди, они громко рыдали. На снегу оставались отпечатки детских ног разных возрастов. Их гнали, толкали, наконец, раздались выстрелы, женщины обнимали своих детей и падали, дети кричали над умирающими матерями и тоже падали. Вот мать где-то потеряла своего ребенка, она совсем забыла, что ее сейчас расстреляют, она ищет его, находит, обнимает, целует, и в этот момент подскакивает полицейский, вонзает штык в ребенка и поднимает в воздух, мать бросается на штык, она разделяет участь своего ребенка.

Несколько часов — и на улице и во рву уже тихо. На снегу лужи крови, всюду валяются трупы. Больных, лежавших в постели, расстреляли на месте. «Работа» закончена, все углы обысканы, не остался ли еще кто-то живой. Затем стали подгонять подводы для увоза оставшегося скарба: перин, подушек, утвари. Лучшее отбирали себе начальники и полицейские и сразу же везли к себе домой. Худшее, окровавленное, отправляли в склад магазина. Потом налетали кумы, сваты полицейских и в драке, скандалах разбирали оставшиеся тряпки. Трупы все валялись, их оставили для устрашения. Дней через пять свезли около 1000 трупов женщин и детей в ров и немного прикопали. Под покровом темноты единицам удалось уйти, они бежали в Захарино и принесли туда эту весть. Через полтора месяца точно так же было уничтожено около 500 человек в местечке Захарино. В деревнях, в лесах скрывались еще некоторые евреи. Началась погоня за ними. Убийство еврея стало доходной статьей. За каждого расстрелянного полицейские получали тряпки с убитого и от коменданта несколько пачек махорки. И они работали усердно. Искали

на чердаках, в банях, в погребах, находили и везли на показ к коменданту, а потом в ров. Полицейский Кунделев рассказывал о своих похождениях и успехах уже перед лицом советского суда. Совершенно спокойно он говорил: «Однажды мне удалось поймать двух женщин — молодую и старую. У молодой был грудной мальчик и мальчик лет десяти. Я им приказал садиться в сани, они сели, и я погнал коня прямо в ров. Десятилетний мальчик просил меня: «Дяденька, не стреляй меня, я буду тебе сапоги чистить, за конем ухаживать, корзинки плести. Дяденька, я умею хорошо корзинки плести, не убивай меня». Я молчал. Старая женщина плакала, а молодая продолжала молчать. Я остановил коня и приказал им слезать и идти, молодая поднялась и сказала: «Стреляй только сразу, ты уже научился хорошо стрелять». Они все пошли.... «И я их убил». Так закончил свой рассказ убийца невинных женщин и детей. Хотелось на него наброситься и задушить, и было мерзко на него смотреть — таковы они были все.

Захаринские родственники мои еще были живы. Они скрывались. Полицейские их очень искали. Лизу долго прятали, ее никак не могли найти. Однажды полицейские устроили обыск по всем хатам. В это время Лизу зарыли в воз с соломой и свезли на бывший колхозный скотный двор. Но здесь кто-то донес. Бросились полицейские на скотный двор. Перепороли штыками всю солому, но до Лизы не добрались. Так ни с чем и ушли. Кроме всего этого, Лиза переживала личную трагедию, она связала свою жизнь с одним человеком, рассчитывала на то, что замужество спасет ее от смерти. Родители и сестры его жили в Захарино, он сам до войны жил в Донбассе, имел жену и ребенка. Был призван в армию, бросил оружие и пришел на родину. Его звали Матвей. Он клялся, что ее не бросит. Родители Лизы молчали, они чувствовали, что этот брак их дочь не спасет. Лиза забеременела, мать заставила сделать аборт. У какой-то тетки в самых грязных условиях делается операция. Лиза страшно страдает, истекает кровью, но она молода и остается живой, выздоравливает и предлагает Матвею уйти в партизанский отряд. Но Матвей отказывается, тогда Лиза уходит неизвестно куда. Матвей женится на дочери старосты и переходит жить в дом Лизы. Они находят спрятанное добро и спокойно живут. Через некоторое время поймали Моисея и Расю (родителей Лизы). Моисея сразу расстреляли, а Расю связали по ногам и рукам и закрыли в амбар. Полицейские хотели ее пытать, но Рася их не ждала, она развязалась и, когда утром открыли амбар, то увидели труп, висящий на балке. Где-то еще остался мальчик Гиля, он не ждал, пока его найдут, сам пришел к полицейским и сказал: «Ну что же, вы убили мать и отца, убейте и меня тоже, только похороните рядом с родителями». И последнюю просьбу эти изверги не хотели исполнить, они его отправили в другую деревню, и через некоторое время знакомые крестьяне нашли его труп. Он лежал совершенно голый, рядом валялся его мозг и кости черепа, разрывная пуля попала в голову.

Дальнейшая судьба Лизы мне неизвестна, никто не знает, где она и что с ней. Для меня ясно одно, если бы она была жива, она пришла бы на родину.

Между тем жизнь в районе как будто бы текла своим чередом, проходила паспортизация. Многие без всякого зазрения совести меняли советские паспорта на немецкие. Другие просто не вызывали никаких сомнений и подозрений и получали паспорта легко и просто. Мне же этот вопрос было решить очень трудно. Все должны были иметь паспорта, а получить паспорт я могла при помощи старшины волости. План мой был обдуман, и я надеялась на золотые крышки от часов, которые у меня еще остались. Это было все, что у меня осталось из всего мною нажитого за десять лет замужества. Я эти крышки «подарила» старшине волости и изложила свою просьбу. Расчет был верный. Человек не устоял против блеска благородного металла. Я получила паспорт, вернее сам староста получил его и принес мне. В душе я часто смеялась над «бдительными» слугами рыжих фрицев. Все эти документы гарантировали больше всего жизнь мне, но в меньшей мере детям, так как они похожи на еврейских детей, особенно сын Дима. Он весь — черныш, с большими темно-карими выразительными глазами, чуть утолщенной нижней губкой, вьющимися волосами, разговорчивый, охотно вступает в разговор и охотно отвечает на вопросы. У него легко было узнать всю правду. Я приняла различные меры для предупреждения всяких казусов. Для этого периода мною была придумана особая система воспитания и поведения. Вечером начинались «уроки». Я говорила: «Запомните, дети, мы евреи, и за это нас должны расстрелять. Если нас возьмут полицейские, то они вас будут допрашивать. Они вам будут говорить, что вы евреи, что якобы, мама уже созналась. Сначала они будут вас уговаривать, а потом бить, больно бить, но вы твердите одно, что вы русские. Если же вы сознаетесь, вас всех расстреляют». Как тяжело мне было, матери, быть в роли такой «учительницы». Дети меня слушали, их лица выражали напряжение детского ума и страдания. В конце концов они засыпали, а мне на ум приходили страшные мысли. Вдруг за ними придут, что тогда делать? Как тогда быть? Тогда я рассуждала так: «Девочки мало похожи на евреек, нужно хоть их спасти, а Диму?.. Диму отдать, отдать моего сына на расстрел, потому что он имел отца-еврея! Дать санкцию на убийство своего ребенка, зато спасти двух других, объясняя, что их отец — русский. При этой мысли я была близка к сумасшествию и плакала, мое сердце было готово разорваться. Я думала, а смогу ли я после этого жить, и решила, слишком велико испытание, слишком велика цена, если погибать, то всем вместе. Два с половиной года мои дети не знали, что такое смех. Старшая Кларочка (она 1934 года рождения, января месяца) понимала эту трагедию, она говорила очень мало и вела себя как взрослая, но ночью нервы ее не выдерживали. Бывало, вскочит с постели, подбежит к окну, от окна ко мне, ее глаза полны ужаса, вся трясется и говорит: «Ой, мамочка, поли-

СТРАШНЫЕ ГОДЫ ВОЕННОГО ЛИХОЛЕТИЯ

Уважаемая редакция! На страницах вашей газеты вы часто пишете о судьбах ветеранов Великой Отечественной войны. Интересно читать эти публикации. Много пришлось пережить людям нашего поколения. Война оставила огромные шрамы в душах людей. Я тоже хотела бы поделиться своими воспоминаниями. Во время оккупации здесь в смоленской глубинке и нам пришлось хлебнуть немало лиха.

Мой двоюродный брат Иван Алексеевич был коммунистом. Жил он в д. В. Буда Микшинского сельсовета. Когда началась война, он был оставлен для связи с партизанами. Был знаком с Поярковым. Поярков часто приезжал в нашу деревню и однажды даже пришлось спрятать его от местных полицаяв.

Днем Иван работал вместе со всеми, а ночью ходил на связь с партизанами. Они подрывали немецкий транспорт на дороге Соино — Хиславичи, помогали добираться нашим солдатам и партизанам до Брянских лесов.

Та весна 1942 года была сложная и суровая. Несколько дней мела вьюга. И вот 12 марта наши местные полицаи (всех их помню до единого, извергов) выследили моего брата. Он пришел к своему отцу. Здесь его и поджидали. Пытался Иван убежать, но его ранило. 13 марта те же полицаи запрягли лошадь, взяли раненого Ивана и его отца Алексея Ивановича и повезли в Хиславичи в немецкую комендатуру.

А 14 марта расстреляли отца с сыном прямо во дворе комендатуры. Затем свезли в общую могилу в районе хлебопекарни. Вот так погибли мои родственники. Не оставляли в покое полицаи и нашу семью, зная о нашем родстве. Сколько мы натерпелись страха, когда полицаи угрожали отцу, когда приходилось прятаться, чтобы не схватили и не отправили в Германию. Сколько мирных жителей в то время погибло от рук полицаяв, сколько было расстреляно немцами по их доносам.

Когда был освобожден район, в 1943 году, жена Ивана Алексеевича и его сестра хотели перезахоронить останки своих близких в деревне. Но когда была вскрыта общая могила, где покоился их прах, то трудно было уже узнать тела. Так и остались они в братской могиле.

Вот уже шестьдесят лет минуло с тех страшных дней, а день 13 марта 1942 года, когда увозили на смерть наших родных, стоит перед глазами. Трудно это забыть.

Мне уже 81 год. Много пришлось на своем веку пережить. Но страшнее военного лихолетья нет и не может быть. Так дай же Бог всем людям мирного неба над головой, чтобы никогда не довелось нашим детям и внукам пережить то, что выпало на нашу долю.

Н. А. Кабанова

п. Хиславичи

Газета «Хиславичские известия»,
5.03.2002 г.

И БОЛЬЮ В СЕРДЦЕ ОТЗОВЕТСЯ...

Размеренно течет жизнь в нашем небольшом провинциальном поселке. Особенно в последние годы кажется, что ее течение приостановилось. Практически не наблюдается перемен в развитии социальной сферы поселка, промышленность значительно сдала свои позиции (действуют лишь предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию, и то благодаря тому, что возглавляют их частные предприниматели), строительство, кажется, уже не по силам хиславичанам (опять же обновляют свое жилье частники, обладающие разворотливостью, позволяющей им найти место с хорошим наваром. О строительстве нового жилья для простых хиславичан в настоящее время и речи не ведется). Стоят развалины бывших заводов, комплексов, ферм... Стала привычной безработица...

Когда слушаешь воспоминания старожилов поселка о довоенной жизни, то кажется, что речь идет не о Хиславичах. Вот и Нина Прохоровна Буфетова, коренная хиславичанка, помнит хорошо то время.

— Довоенные Хиславичи, — говорит она — были оживленным поселком. Большую часть населения составляли хиславичане, евреи. Например, я, жившая со своей семьей на этом же месте, где сейчас стоит мой дом, несмотря на это мои родители были русскими, а в детстве лучше говорили на иврите, моими подругами и друзьями были дети из соседних еврейских семей. В поселке было две школы: еврейская и русская. И посещали их независимо от национальности, а по тому, кто каким языком лучше владел. Я точно знаю, что попала бы в еврейскую, не предоставься мне возможность в совершенстве овладеть русским во время тех лет, когда мой отец был переведен на работу в д. Базаревку, где он возглавлял местную пекарню. Там, и опять же в силу жизненной необходимости, стала говорить на русском. Потом в Хиславичах и пошла в русскую школу.

— Нина Прохоровна, вы сказали, что ваш отец какое-то время работал на хлебопекарне в Бахаревке. А какие еще были до войны предприятия в поселке, в районе?

— Например, я сама начинала работать на трикотажной фабрике «Стандарт». Там мы из привозной пряжи на станках вязали верхний трикотаж, кофты, свитера, носки, варежки и т. д. А в поселке было много мелких артелей: кожевенная, где выделывались кожи, сапожная, где изготавливали обувь, гончарные, где выпускали посуду из глины, работал льнозавод, швейные мастерские. Было много частных артелей. Работу можно было найти. Да и для развлечения было места. Действовали клуб, библиотека, стадион...

А что ждало поколение хиславичан в будущем, мы уже знали. Знаем и участь, постигшую половину населения нашего поселка, страшную участь, уготованную евреям фашистами.

— Когда началась война, никто не знал, чем она обернется для нас. Не ведали мы, сколько горя принесет она людям,— продолжает Нина Прохоровна, являющаяся живым свидетелем тех страшных событий.

— Первое, что сделали в поселке фашисты,— это разделили его на две части. Сегодняшние улицы Кудрявицкого, Шилкина, Пролетарская были превращены в еврейское гетто. Нас переселили в другие дома. В наших же домах поселили еврейские семьи. Но никто и не предполагал, чем все это закончится. Евреев гоняли на принудительные работы, постоянно держали их под контролем, не выпуская из гетто. Каждого заставляли пришить на одежду отличительный знак принадлежности к еврейской расе... Их дома были разграблены, лучшие вещи забрали себе фашисты, полиция, поживились и мародеры. Конечно же страдали от оккупантов и русские, нас так же бесперомонно грабили, обирали, держали в страхе. Но для евреев все закончилось в страшный день 20 марта 1942 года,— на глаза Нины Прохоровны накатились слезы.

Как можно без сострадания вспоминать тот страшный день.

— По воду мы ходили к колодцу, что был в районе рва у рынка, а жили возле сегодняшней аптеки. Вот и в тот день я с подругой вышли с коромыслами на плечах. Но не прошли и половины пути. Нас остановил полицейский, ехавший верхом на коне. Всех, кто выходил в тот день на улицу, возвращали в дома. А на следующий день пронеслась по поселку весть: фашисты расстреляли евреев...

Можно понять, ужас и страх охватил мирных хиславичских жителей.

Не было тому состоянию людей названия,— продолжает Нина Прохоровна.— Мы не могли взять в толк за что, какое сопротивление оказывали немцам извергам дети, старики. Их убили только лишь за то, что глаза их были темнее, волосы не такого цвета...

Вот так наш поселок был наполовину обескровлен.

— Неужели никому не удалось спастись?

— Слухов ходило много. Говорили, что кто-то сумел выбраться из-под расстрелянных тел, сумел уйти от фашистов, но были и разговоры, что кого-то поймали немцы и расстреляли. А потом пригоняли в поселок евреев из деревень района и тоже убивали. Была объявлена настоящая охота на них.

Вот такие глубокие раны оставила фашистская оккупация на памяти хиславичских старожил.

Наши матери, отцы, бабушки, дедушки не могут вычеркнуть эти воспоминания из своей жизни. И мы не имеем права предавать их память.

С. Денисенков

Газета «Хиславичские известия»,
№ 10 1.02.2002 г.

По праву памяти

ЭТОГО ЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

Проходят годы, десятилетия. Давно заросли травой окопы, разглажены временем шрамы и рубцы, оставленные Великой Отечественной войной. Но по-прежнему не заживают раны в сердцах людей, переживших это страшное время. И чем меньше остается свидетелей прошлого, тем сильнее боль утрат, боль потери близких людей. До сих пор леденят душу чудовищные преступления фашистских палачей, совершенные над мирным населением нашей страны.

Хиславичская земля хранит память о скорбной дате 20 марта 1942 года. В этот день в пос. Хиславичи фашистские оккупанты жестоко уничтожали мирных жителей местечка и окресных деревень только за то, что они были евреями. Морозным утром полицейские гнали в ров обреченных людей. По дороге и на месте расстрела отбирали последнюю обувь и одежду. Матери несли малюток на руках, а на снегу оставались отпечатки босых ног. Расстреливали из винтовок и автоматов. Женщины обнимали своих детей и падали, дети кричали под умирающими матерями. Были случаи, когда полиция бросала маленьких детей в ямы живыми. После того, как ямы засыпали, еще сутки шевелился грунт, а трупы тех, кого расстреляли при побеге, лежали неубранными, среди них дети, живые между мертвыми на лютom морозе. Расстрелы продолжались и после марта 1942 года. 20 сентября 1943 года, после освобождения, комиссия вскрыет ров и сделает страшное заключение, что заключенных перед смертью жутко пытали, насиловали, разбивали черепа.

Сейчас в Хиславичах на месте гибели тысяч мирных жителей стоит монументальный памятник, установленный в 1968 году. На памятнике надпись: «Здесь покоятся останки советских граждан: женщин, стариков и детей, замученных, расстрелянных фашистами 20 марта 1942 года. Вечная память погибшим! Никто не забыт, ничто не забыто! Родные! Память о вас живет и вечно будет жить в наших сердцах». Ни слова о том, что это братская могила тысяч евреев. А ведь те, кто позаботился об установлении памятника, преследовали прежде всего эту цель. Деньги собирали всем миром. На памятнике нет имен и не в наших силах воскресить расстрелянных, но мы должны вернуть к памяти имена и фамилии тех, кого замучили фашисты, кто остался лежать в братской могиле. Всем нам ныне живущим необходима дополнительная Книга Памяти наших земляков, казненных за годы оккупации. Мы просим всех, кто имеет какие-либо сведения о похороненных в братской могиле, помочь нам в составлении этой книги.

В 2002 году исполняется 60 лет со дня этой скорбной даты. Районная библиотека предлагает провести День Памяти, посвященный тем страшным событиям. В конце марта в пос. Хиславичи планируется провести траурный митинг. Мы приглашаем свидетелей тех событий (возможно есть среди живущих ныне люди, сумевшие по

счастливой случайности уйти от той расправы), будем рады видеть их в этот день. Приглашаем родственников тех людей, которые покоятся в нашей земле. Ждем в тот день всех, в чьих сердцах жива память о безвинно погибших в той страшной трагедии. Желающих принять участие в митинге просим заранее сообщить в Хиславичскую районную библиотеку по адресу: п. Хиславичи, пер. Пушкина, 15.

Мы также обращаемся к хиславичанам с просьбой оказать содействие в подготовительной работе по организации этого мероприятия. Хотелось бы найти поддержку в лице местных предприятий и организаций, спонсоров.

А. П. Потапенкова,
директор Хиславичской ЦБС

Газета «Хиславичские известия»,
12.02.2002 г.

По праву памяти

ЧУЖОГО ГОРЯ НЕ БЫВАЕТ

Для любого, кто достоин звания человека, чужой беды, чужого горя не бывает.

Это случилось в минувшую среду, когда в Хиславичах отмечалась скорбная дата — 60-летие массового расстрела еврейской части населения поселка.

Именно в марте 1942 года, выполняя волю бесноватого фюрера, фашисты совместно со своими подручными, презренными «полицаями» из местных сотворили свое черное дело. Как мы знаем, расстреливали они только евреев.

Надо сказать, что акция памяти жертв той страшной поры изначально была задумана коллективом Центральной районной библиотеки. Особенно хотелось бы отметить заведующую А. Н. Потапенкову и библиотекаря Н. И. Мироненко.

В назначенный час хиславичане и гости собрались на площади поселка и затем направились к месту захоронения жертв фашизма. А приехали к нам из Москвы, Смоленска, Рославля. Были родственники расстрелянных. Приехал заслуженный работник культуры РФ профессор М. Е. Стеклов, оставивший в Хиславичах несколько своих книг.

Митинг открыл глава района Н. Г. Кондратьев. Он призвал всегда помнить о понесенных страной жертвах, сделать все возможное, чтобы подобных трагедий никогда больше не повторилось.

М. Е. Стеклов говорил и о том, что в стране, победившей фашизм, понесшей такие нечеловеческие жертвы, как это ни парадоксально, почти легально существуют по сути фашистские организации. К примеру, те же баркашовцы и прочие. Они оскверняют не только памятники, но саму память о жертвах фашизма.

В. В. Зобина говорила о важности сохранения в нашей памяти и в памяти поколений правды о минувшей войне. Ведь не секрет,

что в наши дни за вожденный доллар, нечистоплотные авторы искажают многое, а люди старшего поколения постепенно уходят в мир иной. Молодежь же должна все узнать не из лакейских писаний.

Раввин Смоленской синагоги реб Владимир Мильман прочел приличествующую случаю молитву.

После возложения венков и цветов к памятнику процессия направилась в школу искусств, где памятная акция была продолжена.

Это просто необходимо, это нужно, чтобы все мы помнили и никогда впредь не допускали, чтобы людей уничтожали не за какую-то конкретную вину, а лишь за то, что они принадлежат к какой-либо национальности. Между тем, именно национальные конфликты разразились на всей территории бывшего СССР, в которых также страдали невинные люди. Лично я уже никогда Горбачеву и его подручным этого не прощу, поскольку сам чудом избежал смерти во время событий в Баку.

В своем мнении все приезжие были едины; акция, организованная в Хиславичах, превзошла все ожидания. Действительно, далеко не всегда в наши дни удается собрать достаточное количество людей. Здесь же собралось сотни полторы, причем никого никто не уговаривал и не заставлял — люди пришли по зову сердца, по зову души.

— Мы весьма тронуты всем, что было сделано в Хиславичах — говорит Е. Г. Новикова, приехавшая из Рославля вместе с сестрой. — Мы здесь закончили школу, а потом переехали.

Тут же подошли две хиславичанки пожилого возраста, хорошо помнившие их расстрелянных родственников, завязался обычный в подобных случаях разговор.

Многие говорили о том, что во все времена жили друг с другом в мире и согласии, никогда никто не интересовался национальностью, а человека ценили лишь по его делам и отношению к людям.

Гости горячо благодарили администрацию района, всех, имевших хоть какую-то причастность к сохранению памяти безвинных жертв фашизма, всех хиславичан за благородное дело.

Дагестанская пословица гласит: «Если выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки».

Вот и нам всем не надо никогда забывать своего прошлого, ибо без него трудно строить достойное будущее.

В. Мурадов

Газета «Хиславичские известия»,
22.03.2002 г.

По праву памяти

СУДЬБЫ В ЕДИНУЮ СЛИТЫ

В истории нашего края немало трагических и горьких событий. Проходят годы, и только по воспоминаниям очевидцев тех далеких лет мы сегодня можем воспроизвести многие эпизоды.

На страницах районной газеты неоднократно публиковались материалы о трагической судьбе еврейского гетто.

В Хиславичах с первых дней оккупации начались грабежи и убийства евреев. В октябре 1941 года расстреляно 150 человек. В страшный день 20 марта 1942 года на окраине п. Хиславичи остались лежать 797 человек. Трагедия повторилась 9 мая 1942 года в деревне Захарино. Горькую судьбу своего народа разделили еще около 300 человек.

20 марта 2002 исполняется 60 лет со дня той трагедии. В этот день в поселке Хиславичи проводится День Памяти жертвам фашизма. Приглашаем всех принять участие в этом скорбном мероприятии. Сбор состоится в 11 час. 30 мин. около здания администрации района, а затем шествие к памятнику, где будет проводиться поминальный митинг. Продолжится День Памяти в здании Школы искусств.

В этот скорбный день в поселок приедут родственники погибших и гости из Рославля и Смоленска.

Оргкомитет

Газета «Хиславичские известия».

19.03.2002 г.

К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков

ПАМЯТЬ В СЕРДЦЕ ХРАНЯ

Светлая память тем, кто пал на поле боя, тем, кто замучен в плену, тем, кто пропал без вести — всем, всем воинам, партизанам и подпольщикам — хиславичанам, погибшим при защите Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков.

С каждым годом все меньше остается людей, для которых далекая теперь уже Великая Отечественная война — большая и независимая часть их жизни. Но те живые свидетели, кто прошел эти страшные годы, могут немало рассказать нам о том, что было в то нелегкое для всей страны время на хиславичской земле.

ГОРОВАТО-БУДЯНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Зверски замучены фашистами — Алексей Иванович Коршулов (д. Высокая Буда), Иван Алексеевич Коршулов (д. Высокая Буда) был членом коммунистической партии, Иван Яковлевич Курилин (д. Большое Шкундино) был комсомольцем, Мария Демьяновна Кокотова (д. Большое Шкудино). Расстрелян Иван Егорович Осипов — коммунист, председатель колхоза вместе со своей женой (д. Гороватка).

(Записано со слов старожилы Ивана Демьяновича Кабанова, ныне проживающего в п. Хиславичи.)

Жительница деревни Лен-Стан Меланья Михайловна Потапова сообщила, что в декабре 1941 года был повешен фашистами на дереве Герасим Ермолаевич Власов за хранение радиоприемника. Предал его тесть Тихон Якушев, сообщил в гестапо.

СЛОБОДСКОЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Всем нам известны факты, что фашисты издевались не только над взрослым населением, но и над детьми. Так, в возрасте 15 лет был расстрелян сын учителя Виктор Владимирович Синельников. Был также расстрелян и Владимир Павлович Синельников. Он находился в лесу около д. Жанвиль, напевая военные песни о Советской Армии, что и стало причиной гибели.

(Из сообщения очевидца Дмитрия Павловича Синельникова, ныне проживающего в д. Комаровка.)

Сведения, которые мы публикуем, собраны по крупицам. Безусловно многое, к сожалению, о своих погибших земляках мы уже не узнаем никогда. Однако то, что стало известно, должно навсегда отложиться в нашей памяти, наших сердцах. Мы всегда должны помнить о тех, кому обязаны жизнью, свободой, мирным небом над головой.

И как бы мы сегодня с вами ни жили, какие бы трудности и проблемы ни испытывала наша страна, мы всегда обязаны помнить о святом — о тех, кто погиб, защищая Отчизну, о тех, кто еще жив и находится с нами!

Леопольд Лобачков

Председатель Совета ветеранов войны и труда
Александр Осипенков

**ПОИМЕННЫЙ СПИСОК МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ
ХИСЛАВИЧСКОГО РАЙОНА, ПОГИБШИХ
В ПЕРИОД ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ
(1941—1943 гг.)**

А

АГРАНАТ Сарра Ефимовна, 1911 года, еврейка, жительница пос. Хиславичи. Расстреляна фашистами в период оккупации.

АГРАНАТ, семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

АЗИМОВ Акула ..., 16 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

АЗИМОВ Марк ..., 50 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

АЗИМОВА Нина ..., 16 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

АЗИМОВА Хруша ..., 50 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

АКИМОВА Вера Николаевна, 14 лет, жительница Хиславичского района. Убита в 1942 году.

АНИСЬКИН Андрей Васильевич, член ВКП(б) Хиславичского РК ВКП(б), председатель Хиславичского сельпо. Расстрелян немцами в период оккупации района.

АПАРЦЫН Моня Симонович, 1915 г. р., еврей, житель пос. Хиславичи. Расстрелян фашистами в период оккупации.

АСНИНА Эта Самуиловна, 1909 г. р., еврейка. Расстреляна фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

АТЛАСНЕР, семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

Б

БАСИН Гириля Вольк ..., 60 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БАСИН Лейзер Вас..., 65 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БАСИН Соня ..., 67 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БАСИНА Бася ..., 45 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БАСИНА Лона Вас..., 65 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БАСИНА Фаня Лейбовна, 18 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БАСС семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

БЕЛЕНЬКАЯ Лея ..., 30 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛЕНЬКАЯ Раиса Борисовна, 4 года. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛЕНЬКАЯ Рима Борисовна, 1 год. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛЕНЬКАЯ Савва ..., 6 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛЕНЬКАЯ Соня ..., 45 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛЕНЬКАЯ ..., девочка, 1 год. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛЕНЬКИЙ Арон Б., 45 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛЕНЬКИЙ Борис Израилевич, 42 года. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛЕНЬКИЙ Марк Борисович, 6 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛЕНЬКИЙ ..., 10 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛЕНЬКИЙ ..., 10 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛКИН Лейба Ам., 35 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛКИНА Роза А., 45 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛКИНА Бея А., 40 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛКИНА Ида Абрамовна, 35 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛКИНА Ида Лейбовна, 6 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛКИНА Сара Лейбовна, 8 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛКИНА Соня ..., 60 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕЛКИНЫ, семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

БЕРЕЗИН Вова Матвеевич, 8 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕРЕЗИН Хоня Израилевич, 60 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕРЕЗИНА Н., 60 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕРЕЗКИН Исаак ..., 40 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕРЕЗКИН Лева ..., 13 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕРЕЗКИНА Броня ..., 7 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕРЕЗКИНА Маня ..., 35 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕРЕЗКИНА Рая (Зая), 5 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БЕРЦИН Моисей Яковлевич, еврей. Расстрелян фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

БЛЯКЕР Илья Ефимович, 1902 г. р., еврей. Расстрелян фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

БОГАЧЕВ Владимир Михайлович, 18 лет. Расстрелян немцами 12.03.1942 года в д. Михайлова Буда Упинского с/совета.

БОГАЧЕВ Михаил, 56 лет, фельдшер. Расстрелян немцами 20.07.1941 года в пос. Хиславичи.

БОГАЧЕВЫ семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

БОЛОТИН Илья Абрамович. Расстрелян немцами 20.07.1941 года в д. Михайлова Буда Упинского с/совета.

БОЛОТНИКОВ Зелик Соломонович, 1904 г. р., еврей. Расстрелян фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

БРИСКЕР Иуда, 40 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БРИСКЕР Лая ..., 40 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БРИСКЕР ..., девочка, 12 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БРИСКЕР ..., девочка, 9 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БРИСКЕР ..., мальчик, 2 года. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БРИСКЕР ..., мальчик, 7 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

БРИСКИНЫ семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

БУЛАХОВ Ефим Матвеевич, житель д. Шашки Печерского с/совета. Расстрелян фашистами в пос. Стодолище в период оккупации.

В

ВАКЕМАН Лев Абрамович, 1909 г. р., еврей. Расстрелян фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ВЕРНОВИЧ Абрам ..., 35 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ВЕРНОВИЧ Косма ..., 30 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ВЕРНОВИЧ Семен ..., 7 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ВЕРНОВИЧ Сомолов ..., 13 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ВИТКИН Зуся ..., 75 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ВИТКИНА Доба ..., 70 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ВЛАСОВ Герасим Ермолаевич, житель д. Лен-Стан Микшинского с/совета. Повешен фашистами на дереве посреди деревни зимой 1942 года.

ВОКСБЕРГ Нихома ..., 60 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ВОКСЕНБЕРГ Ицер Обывич, 60 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ВОКСЕНБУРГ Светлана ..., 5 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ВОКСЕНБУРГ ..., женщина, 60 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ВОКСЕНБУРГ ..., мальчик, 3 года. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ВУТМИН Евель ..., 75 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ВУТМИН ..., 75 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

Г

ГАЙСТЕР Соломон Исакович, 1902 г. р., еврей. Расстрелян фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ГАЛКИН Лейба ..., 65 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ГАЛУТИНЫ, семья, еврей. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ГИРЕВИЧИ семья, еврей. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ГИТИНЫ, семья, еврей. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ГОВОРУШКИН Александр Стефанович, 1922 г. р., житель д. Родьковка Печерского с/совета, по поручению секретаря Хиславичского РК КПСС Зверева П.М. был внедрен в полицию с целью укрытия военнопленных и подпольной группы. Погиб в 1942 году.

ГОЛОВНЕВ Василий, житель д. Базылевка Максимовского с/совета. Расстрелян полицией в феврале 1942 года в д. Городечна Жуковского с/совета Монастырщинского района.

ГОЛУБОВ Арон ..., 45 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ГОЛУБОВ Лева ..., 17 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ГОЛУБОВ Шрама ..., 15 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ГОЛУБОВА Бела ..., 40 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ГОЛУБОВА Шура ..., 12 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ГОРЕЛИС Самуил Аронович, 1912 г. р., еврей. Расстрелян фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ГОРЕЛОВЫ, семья, еврей. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ГУТКИНЫ, семья, еврей. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ГУЧИНСКИЙ Вульф Файвелевич, еврей. Расстрелян фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

Д

ДАВИД Абрам Львович, 50 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДОБРУСИНЫ семья, еврей. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ДОВИН Давид Абрамович, 16 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДОВИН Марк Абрамович, 5 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДОВИНА Лейба Абрамовна, 14 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДОВИНА Лея ..., 40 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДОВИНА Нина ..., 20 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДОВИНА Рита Лейбовна, 50 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДОВИНА ..., девочка, 13 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДОВИНА ..., девочка, 15 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДРАГИЛЕВ Гирша ..., 28 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДРАГИЛЕВ Изка ..., 60 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДРАГИЛЕВ ..., 18 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДРАГИЛЕВА Добруя ..., 60 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДРАГИЛЕВА Маня ..., 18 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДРАГИНОВЫ семья, еврей. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ДРОГИЛЕВ Вельки ..., 55 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДРОГИЛЕВА (ДРАГУЛЕВА) ..., девочка, 15 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДРОГИЛЕВА Циля ..., 12 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДРОГИЛЕВА ..., девушка, 16 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДРОГИЛЕВА ..., женщина, 50 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДУБОВИН Лейзер ..., 40 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДУБОВИН ..., мальчик, 6 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДУБОВИНА Н., 15 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДУБОВИНА Хана ..., 40 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДУБОВИНА ..., девочка, 14 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДУБРОВКИНЫ, семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ДЫСКИН Гирша ..., 70 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ДЫСКИНА Дома ..., 70 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

Ж

ЖАК Зелик Абрамович, 1903 г. р., еврей. Расстрелян фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ЖИЦ Варлик А., 60 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЖИЦ Гита ..., 27 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЖИЦ Гоша ..., 50 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЖИЦ Груня ..., 40 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЖИЦ Доба Лейбович, 15 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЖИЦ Евгений ..., 4 года. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЖИЦ Илья ..., 5 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЖИЦ Ица Лейбович, 11 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЖИЦ Крейна ..., 18 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЖИЦ Ксентя Варламовна, 8 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЖИЦ Кумек Варламович, 16 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЖИЦ Моисей Лейбович, 2 года. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЖИЦ Моня Лейбовна, 5 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЖИЦ Мочей (Моисей) ..., 7 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЖИЦ Неля М., 50 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЖИЦ Рахиль ..., 30 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЖИЦ Рива Иосифовна, 35 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЖИЦ Соня Лейбовна, 30 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

З

ЗАЛЕССКИЙ Филипп Филиппович, член ВКП(б) Хиславичского РК ВКП(б), зав. Военным отделом РК ВКП(б). Расстрелян немцами в период оккупации района.

ЗАЯЦ Герц А., 70 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЗАЯЦ Ицка А., 60 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЗАЯЦ Нома ..., 60 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЗАЯЦ Рахиль ..., 70 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЗАЯЦ Рива ..., 60 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЗАЯЦ Янкель ..., 60 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЗАЯЦ ..., женщина, 80 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЗАЯЦ ..., мальчик, 7 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЗВЕРЕВ Петр Макарович, 2-й секретарь Хиславичского РК ВКП(б), подпольщик. Погиб в перестрелке с врагом 20.05.1942 года.

И

ИОНИН Лейба ..., 75 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ИОНИН Шифра ..., 40 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ИОНИНА Гима ..., 80 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ИОФФЕ, семья, еврей. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ИТУНИН Григорий Моисеевич, 1911 г. р., еврей. Расстрелян фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

К

КАГАН Иосиф ..., 30 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

КАГАН Марьяся ..., 50 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

КАЦ Евель Евел..., 60 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

КАЦ, семья, еврей. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

КАЦ Соня ..., 30 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

КИРЯЖЕНКОВ Артем Парфенович, житель д. Шашки Печерского с/совета. Расстрелян фашистами в пос. Стодолище в период оккупации.

КОВАЛЕВА Васса Парф., 1906 г. р. Расстреляна 12.03.1942 года в д. Еловцы Упинского с/совета.

КОВАЛЕВА Евдокия Андреевна, 1910 г. р. Расстреляна 12.03.1942 года в д. Еловцы Упинского с/совета.

КОЗЛОВ Митрофан Акимович, житель д. Шашки Печерского с/совета. Расстрелян фашистами в пос. Стодолище в период оккупации.

КОКОТОВА Мария Демьяновна, жительница д. Большое Шкундино Горовато-Будянского с/совета. Зверски замучена фашистами в 1942 году.

КОНДРАТЕНКОВ Лаврентий Минаевич, член ВКП(б), житель Хиславичского района. Умер в период оккупации от немецких захватчиков.

КОРМАКОВ Демьян Иванович, кандидат в члены ВКП(б) Хиславичского РК ВКП(б), председатель Пирянского с/совета. Расстрелян немцами в период оккупации района.

КОРНЕЕВ Николай Никифорович, житель д. Родьковка Печерского с/совета, обеспечивал подпольщиков оружием. Погиб в 1942 году.

КОРШУЛОВ Алексей Иванович, житель д. Высокая Буда Горовато-Будянского с/совета. Зверски замучен фашистами в 1942 году.

КОРШУЛОВ Иван Алексеевич, житель д. Высокая Буда Горовато-Будянского с/совета. Расстрелян в 1942 году за связь с партизанами.

КРУГЛЯКОВЫ, семья, еврей. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

КУРИЛИН Андрей Семенович, житель д. Шашки Печерского с/совета. Расстрелян фашистами в пос. Стодолище в период оккупации.

КУРИЛИН Захар Семенович, житель д. Шашки Печерского с/совета. Расстрелян фашистами в пос. Стодолище в 1942 году.

КУРИЛИН Иван Яковлевич, житель д. Большое Шкундино Горовато-Будянского с/совета. Зверски замучен фашистами в 1942 году.

КУЦМАНЫ, семья, еврей. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

КУШЛЯНОВ Федор Иванович, 1909 года рождения, депутат Упинского с/совета. Расстрелян немцами 6.03.1943 года (24.03.1943 г.) в пос. Хиславичи.

КУЩЕВСКАЯ ..., украинка. Расстреляна немцами в марте 1942 года вместе с тремя малолетними детьми в пос. Хиславичи.

Л

ЛАВРИНЕНКО Адам Яковлевич, член ВКП(б) Хиславичского РК ВКП(б), председатель Хиславичского РПС. Расстрелян немцами в период оккупации района.

ЛЕВИН Баш Минаевич, 40 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛЕВИН Лев Янкелевич, 12 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛЕВИН Моисей Шлемович, 1907 г. р., еврей. Расстрелян фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ЛЕВИН Янкель ..., 40 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛЕВИН ... Лейбович, 46 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛЕВИНА Крейш Лейбовна, 45 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛЕВИТИН Айзик ..., 25 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛЕВИТИН Лейба ..., 17 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛЕВИТИНА Малка ..., 60 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛЕВИТИНА Шмерна ..., 60 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛЕВИТИНЫ семья, еврей. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ЛЕЙКИН Микола ..., 45 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛЕЙКИН Моисей ..., 10 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛЕЙКИНА Ася ..., 4 года. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛЕЙКИНА Зефира Григорьевна, 1901 г. р., еврейка. Расстреляна фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ЛЕЙКИНА Люба ..., 40 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛЕЙКИНА Фаня ..., 18 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛЕЙКИНЫ семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ЛЕЙТЕС, семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ЛЕЙТИС Белла Геноховна, 1897 г. р., еврейка. Расстреляна фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ЛЕЙТИС Елена Соломоновна, 1913 г. р., еврейка. Расстреляна фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ЛЕРИЦЯ Давид Мот..., 19 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛИВШИЦ, семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ЛИПКИН (ЛЕЙКИН) Абрам ..., 12 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛИПКИН Хаим ..., 75 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛИПКИН ..., мальчик, 12 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛИПКИНА (ЛЕЙКИНА) Сима ..., 45 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛИПКИНА (ЛЕЙКИНА) Хима ..., 8 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛИПКИНА (ЛЕЙКИНА) ..., 3 года. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛИПКИНА (ЛЕЙКИНА) Липка ..., 14 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛИПКИНА Блюма Лейзеровна, 1899 г. р., еврейка. Расстреляна фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ЛИПКИНА Соня ..., 30 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛИПКИНА ..., девочка, 9 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛИПКИНЫ, семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ЛИПКОВА Бейля Мееровна, 1904 г. р., еврейка. Расстреляна фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ЛОШКИН Иеир ..., 70 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛОШКИНА Рава ..., 70 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЛЯЛЬКОВ Александр Герасимович, член ВКП(б), житель Хиславичского района. Погиб в борьбе с фашистами в период оккупации района.

М

МАКСИМОВА Маня ..., 20 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МАСЛОВ ..., член ВКП(б), начальник Хиславичского РОМ. Погиб в период фашистской оккупации района.

МЕЛЬКИН Доля ..., 55 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МЕЛЬКИН Лейзер ..., 15 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МЕЛЬКИНА Маша ..., 50 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МЕЛЬКИНА Мира ..., 17 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МЕРМОВИЧ Борис Абрамович, 4 года. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МЕРМОВИЧ Вова Абрамович, 9 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МЕРМОВИЧ Галя Моисеевна, 13 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МЕРМОВИЧ Исир Лея, 70 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МЕРМОВИЧ Моисей Л., 62 года. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МЕРМОВИЧ Моисей Сол., 55 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МЕРМОВИЧ Расл. Дов., 50 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МЕРМОВИЧ Соня Давыдовна, 62 года. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МЕРМОВИЧ Циля Абрамовна, 35 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МИЛЕЕНКОВ Андрей Алекс., кандидат в члены ВКП(б), председатель колхоза «Красное знамя» Владимирского с/совета. Расстрелян немцами в период оккупации района.

МИНКИН Емель ... , 40 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МИНКИН ... , 30 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МИНКИН ... , 50 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МИНКИНА Маня ... , 17 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МИНКИНА Хрума ... , 50 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МИНОКИН Нова ... , 25 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МИНОКИН ... , мальчик, 12 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МИНОКИНА ... , девочка, 15 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МИНЬКИНА Э. Л., уроженка и жительница п. Хиславичи, ул. 2-я Пролетарская д. 8. В период оккупации ее отец, мать и брат были расстреляны немцами.

МОГАНКОВ Андрей Карпович, член ВКП(б), житель Хиславичского района. Умер в период оккупации в борьбе с фашистами.

МОРГОЛИНА Тамара ... , 28 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

МОРГОЛИНА Тамара ... , 8 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

Н

НИКИТЕНКОВ Алексей Васильевич, 1912 г. р., житель Хиславичского района, подпольщик. Расстрелян в 1942 году в п. Глинка.

НИКИТЕНКОВ Владимир ... , 6 лет, житель д. Родьковка Печерского с/совета. Расстрелян полицией зимой в 1942 году.

НИКИТЕНКОВА Нина Алексеевна, 8 лет, жительница д. Родьковка Печерского с/совета. Расстреляна полицией зимой в 1942 году.

НИКИТЕНКОВА Фира Григорьевна, жительница д. Родьковка Печерского с/совета. Расстреляна полицией зимой в 1942 году.

НИКИТИН Ульян Карпович, член ВКП(б) Хиславичского РК ВКП(б), председатель Мишинского сельпо. Расстрелян немцами в период оккупации района.

НОВИКОВЫ, семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

О

ОСИПОВ Иван Егорович, житель д. Гороватка Горовато-Будянского с/совета. Зверски замучен фашистами в 1942 году.

ОСИПОВ Иван Егорович, член ВКП(б) Хиславичского РК ВКП(б), кладовщик колхоза «Красное Знамя» Горовато-Будянского с/совета. Расстрелян немцами в период оккупации района.

ОЧЕНКОВ Григорий Яковлевич, член ВКП(б) Хиславичского РК ВКП(б), секретарь Хиславичского РК ВКП(б). Расстрелян немцами в период оккупации района.

П

ПАВЛОВ Афанас Давыдович, 1902 г. р., колхозник. Расстрелян немцами 10.01.1943 года в д. Медведовка Горовато-Будянского с/совета.

ПАТКИНА Любовь Борисовна, 1901 г. р., еврейка. Расстреляна фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ПАХОМОВ Николай Антонович, 1912 г. р., бывший директор школы. Расстрелян в 1942 году за связь с партизанами. Похоронен на 20 км автодороги Мстиславль — Хиславичи.

ПЕРЕВАЛОВ Стефан Наумович, 1872 г. р., учитель Иозефовской школы Хиславичского района. Расстрелян в 1941 году за укрытие раненого летчика.

ПЕРЕВАЛОВА Валентина Стефановна, жительница Хиславичского района. Расстреляна в 1941 году.

ПЕРЕВАЛОВА Василиса Семеновна, жительница Хиславичского района. Расстреляна в 1941 году.

ПЕСТУН Илья Абрамович, 1898 г. р., еврей. Расстрелян фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ПОРПШЕЙ Гириша ... , 65 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ПОРПШЕЙ Кулик ... , 30 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ПОРПШЕЙ Марьяся ... , 60 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ПОРПШЕЙ Сима ... , 17 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ПОЯРКОВ Николай Васильевич, 1-й секретарь Хиславичского РК ВКП(б), подпольщик. Замучен в фашистских застенках 23.02.1942 года.

Р

РИВКИНЫ-РОСИНЫ, семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

РУХИН Гиля и его семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

РЫСКИНА Бея Марковна, 1909 г. р., еврейка. Расстреляна фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

РЫСКИНА Нехама Мееровна, 1902 г. р., еврейка. Расстреляна фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

РЯБЦЕВ Роман Азарович, член ВКП(б) Хиславичского РК ВКП(б), колхозник колхоза «Новая жизнь» Горовато-Будянского с/совета. Расстрелян немцами в период оккупации района.

С

САВЕЛЬЕВ Хонон Борисович и его семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

СЕРКИНА Зита Моисеевна, 1909 г. р., еврейка. Расстреляна фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

СИНЕЛЬНИКОВ Виктор Владимирович, 15 лет, житель д. Жанвиль Слободского с/совета. Расстрелян полицией в лесу в период оккупации.

СИНЕЛЬНИКОВ Владимир Павлович, житель д. Жанвиль Слободского с/совета. Расстрелян в 1942 году.

СМОЛЬЯНИЦКИЕ, семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

СОНЬКИН Иосиф Танькович, еврей. Расстрелян фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

СОРИН Израиль ..., 45 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

СОРИН Иця ..., 16 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

СОРИН Куша ..., 13 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

СОРИН ..., мужчина, 80 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

СОРИНА Ниша ..., 12 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

СОРИНА ..., женщина. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

СТАЛЬМАКОВ Наум Иванович, житель д. Хвощеватка, коммунист. Расстрелян в Хиславичском районе в 1942 году.

СТИЛЕРЫ, семья: дед Рахмиэ, бабушки Рахиль и Эстер, ребенок Инна и три тетки, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

СУНИЦКАЯ Сара ..., 70 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

СУНИЦКАЯ Сарра Рувимовна, 35 лет. Расстреляна немцами в д. Захарино Захаринского с/совета.

СУНИЦКИЙ Руvin ..., 75 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

Т

ТАРАТОНКИН Максим Яковлевич, житель д. Родьковка Печерского с/совета, кандидат в члены ВКП(б) Хиславичского РК ВКП(б), председатель Печерского с/совета. Расстрелян немцами в период оккупации района.

ТАРАТОРКИНА Дарья Тимофеевна, кандидат в члены ВКП(б), председатель сельпо. Погибла от рук фашистских захватчиков в апреле 1942 года.

ТЕЛЕШОВ Аким ..., 6 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ТЕЛЕШОВ Давид ..., 3 года. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ТЕЛЕШОВ Ионила ..., 5 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ТЕЛЕШОВ Лейзер ..., 45 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ТЕЛЕШОВ Мордох ..., 80 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ТЕЛЕШОВ Сима ..., 16 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ТЕЛЕШОВА Зольда ..., 35 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ТЕЛЕШОВА Моня ..., 3 года. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ТЕЛЕШОВА Рива ..., 40 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ТОРБОЧКИНЫ семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ТРАБУРОВ Кузьма Ефремович, житель д. Хвощеватка. Расстрелян в 1942 году в Хиславичском районе.

ТРАЩЕНКОВ Семен Егорович, житель д. Новая Буда Хиславичского района, бывший председатель колхоза. Повешен в мае месяце 1942 года в возрасте 36 лет за связь с партизанами. Немцы не разрешали снимать тело 21 день.

Ф

ФАРБЕРОВЫ, семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ФЕДОСОВ Андрей Гаврилович, член ВКП(б), житель Хиславичского района. Умер в период оккупации от немецких пыток.

ФРЕЙДЛИН Лися ..., 6 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ФРЕЙДЛИН Борис ..., 4 года. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ФРЕЙДЛИН И., 70 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ФРЕЙДЛИН Моисей Еселевич, еврей. Расстрелян фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ФРЕЙДЛИН Соня ..., 65 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ФРЕЙДЛИН Хоя ..., 28 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ФРУМКИНЫ, семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

Х

ХАЗАНОВ Лейба ..., 70 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ХАЗАНОВА Малка ..., 70 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ХАЙКИНЫ, семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

Ч

ЧЕРНЯК Ида Сомов, 60 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЧЕРНЯК Мендель ..., 50 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ЧЕРНЯК Рувин и Гиля, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ЧЕРНЯК Хая Менделеевна, 1901 г. р., еврейка. Расстреляна фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ЧЕРНЯК Хая ..., 12 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

Ш

ШАПОРЕНКОВ Тихон Кириллович, 1911 г. р., историк, директор Захаринской школы. Расстрелян в 1942 году за связь с партизанами.

ШЕЛИЕВ Яков Савельевич, еврей. Расстрелян фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ШЕФТЕР Самуил Аронович, 1901 г. р., еврей. Расстрелян фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

ШКУНДИН Вова ..., 14 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ШКУНДИН Герман ..., 16 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ШКУНДИН Гесель ..., 65 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ШКУНДИН Гирша В., 60 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ШКУНДИН Илья ..., 50 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ШКУНДИН Нерман В., 50 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ШКУНДИН ..., 17 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ШКУНДИНА Хеня ..., 60 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ШКУНДИНА Шмуля Абрамовна, 60 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ШОПОРЕЙКОВА Ида, 35 лет. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.

ШОПОРЕЙКОВА Кова ..., девочка, 3 года. Расстреляна немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.
 ШТЛИГЕРТ Моисей ..., 17 лет. Расстрелян немцами 09.05.1942 года в д. Захарино Захаринского с/совета.
 ШУСТЕРМАН Рахиль Абрамович, 1882 г. р., еврей. Расстрелян фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.
 ШУСТОВ Тимофей Павлович, 30 лет, колхозник. Расстрелян немцами в мае 1943 года в д. Вашиловка Упинского с/совета.

Э

ЭЛЬДИНА Мария Мееровна, 1901 г. р., еврейка. Расстреляна фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.
 ЭСКИНЫ, семья, евреи. Расстреляны фашистами в период оккупации в пос. Хиславичи.

Я

ЯСНЕЦОВ Яков Прохорович, член ВКП(б) Хиславичского РК ВКП(б), бухгалтер льнозавода. Расстрелян немцами в период оккупации района.

Всего в Книгу Памяти по Хиславичскому району занесено 445 мирных жителей, погибших в период оккупации (1941—1943 гг.).

СПИСОК МЕСТ ЗАХОРОНЕНИЙ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ХИСЛАВИЧСКОГО РАЙОНА, ПОГИБШИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

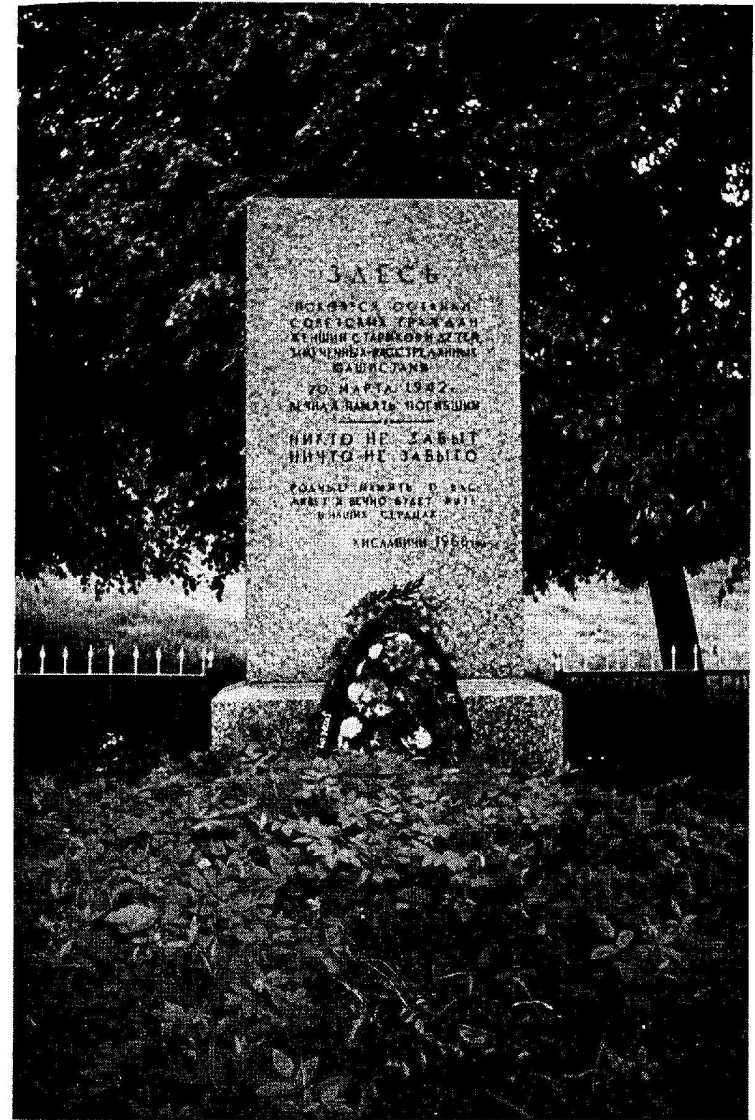
1. п. Хиславичи: сквер Памяти и окраина поселка.
2. д. Печерская Буда — (жители д. Захарино).
3. д. Лен-Стан, Микшинский с/совет: кладбище, могила Владова Г. Е.
4. д. Ключино: могила у дороги Хиславичи — Мстиславль.
5. п. Стодолище (мирные жители Хиславичского района).
6. д. Еловцы, Упинский с/совет.
7. д. Михайлова Буда, Упинский с/совет.
8. д. Вашиловка, Упинский с/совет.

9. д. Медведовка, Горовато-Будянский с/совет.
10. д. Новая Буда, Соинский с/совет.
11. д. Родьковка, Печерский с/совет.
12. д. Большое Шкундино, Горовато-Будянский с/совет.
13. д. Высокая Буда, Горовато-Будянский с/совет.
14. д. Жанвиль, Слободской с/совет.
15. д. Гореловка, Горовато-Будянский с/совет.

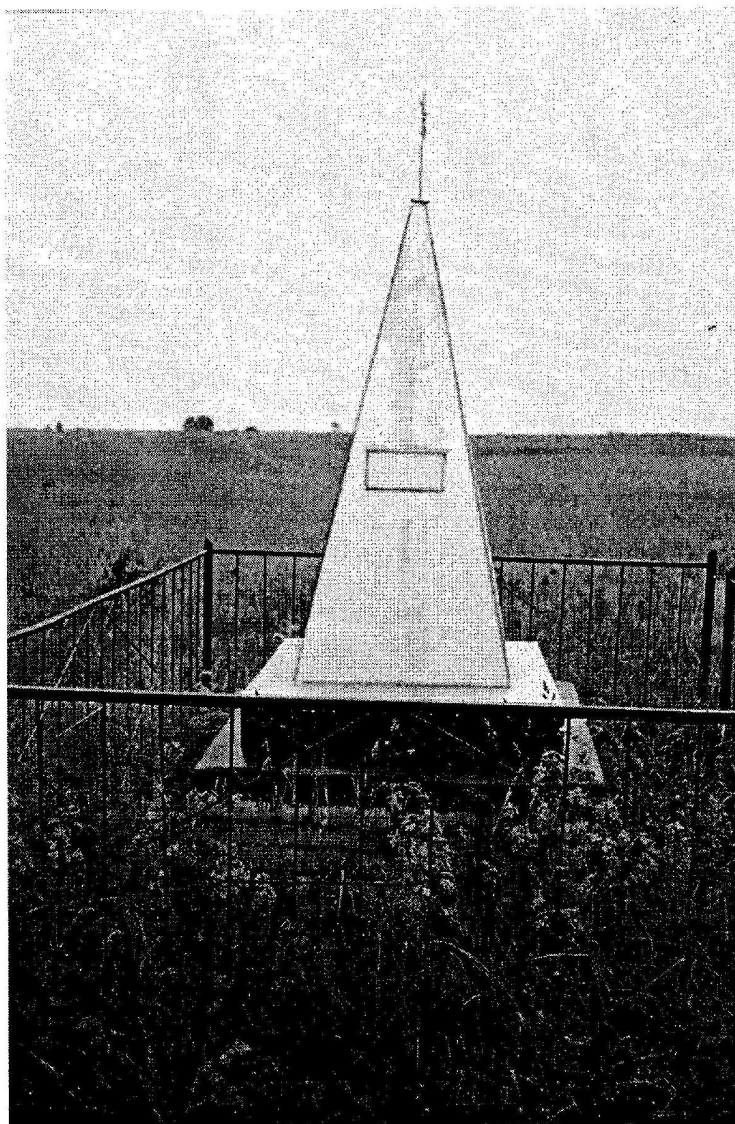
Материал по Хиславичскому району подготовлен рабочей группой редколлегии Смоленской областной Книги Памяти совместно с редакционной комиссией при администрации Хиславичского района.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К РАЗДЕЛУ

Хиславичский район

Поселок Хиславичи. Памятник на братской могиле жителей Хиславичского района еврейской национальности, расстрелянных фашистами в период оккупации

ПОЧИНКОВСКИЙ РАЙОН

Деревня Захарино Захаринского сельсовета Хиславичского района.
Памятник на могиле замученных мирных жителей (большинство
еврейской национальности) в период оккупации